

18+

Тимур Ч

Пока горит свет



Тимур Ч. Пока горит свет

<https://litres.ru/74374308>

ISBN 9785007099264

Аннотация

Ник много лет живёт с памятью о пожаре, в котором потерял близкого человека. Когда на работе начинаются странные аварии, а старые документы возвращают его к прошлому, он понимает: случайностей здесь слишком много. Рядом Вера, тоже разучившаяся доверять. Смогут ли они сохранить свет, когда темнота прошлого снова приблизится?

Содержание

Глава 1. Человек без имени	5
Глава 2. Нижний этаж	18
Глава 3. Правильный ответ	38
Глава 4. Холодная комната	75
Глава 5. Осколки	106
Глава 6. После	129
Глава 7. Граница	165
Глава 8. Давление	193
Конец ознакомительного фрагмента.	196

Пока горит свет

Тимур Ч.

Посвящается моей Леночке

© Тимур Ч., 2026

ISBN 978-5-0070-9926-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Человек без имени

Автобус опаздывал на двенадцать минут. Ник знал это точно, хотя на остановке не было ни электронного табло, ни расписания. Просто двенадцать минут назад женщина в синем пальто сказала кому-то по телефону:

— Уже подъезжает.

С тех пор подъехали две легковые машины, мусоровоз и мужчина на велосипеде. Автобус не разделял её уверенности. Ник стоял немного в стороне от остальных, придерживая одной рукой ремень дорожной сумки. Сумка была небольшой. В неё поместилась почти вся его нынешняя жизнь: несколько рубашек, джинсы, зарядное устройство, старый ноутбук и книга, которую он уже два года носил с собой, но так и не дочитал. Остальные вещи должны были привезти позднее. Если выяснится, что их стоит привозить. Ветер тащил по асфальту мятый рекламный листок. Листок несколько раз пытался спрятаться под ногами ожидающих, но люди отступали, не желая принимать участие в его судьбе. В конце концов бумага прижалась к ботинку Ника. Он наклонился, поднял её и бросил в урну.

Женщина в синем пальто посмотрела на него так, будто он сделал что-то подозрительное. Ник улыбнулся ей. Она отвернулась. Улыбка, вероятно, тоже показалась подозрительной. Автобус появился за поворотом внезапно — большой, жёл-

то-белый и сердитый. Он затормозил перед остановкой с таким звуком, словно водитель всю дорогу пытался отговорить его от этой поездки, но машина всё-таки настояла на своём. Люди двинулись к дверям. Ник пропустил вперёд пожилого мужчину с тростью, женщину в синем пальто и школьника с рюкзаком, почти равным ему по размеру. Когда подошла его очередь, свободных мест уже не осталось.

— Закономерно, — тихо сказал он.

— Что? — спросил водитель.

— Говорю, проезд оплатить хочу.

Водитель посмотрел на него в зеркало, но спорить не стал. Ник прошёл в середину салона и встал у окна. Автобус тронулся, качнув пассажиров в одну сторону, потом в другую, будто хотел проверить, хорошо ли они держатся за поручни. Город проплывал за стеклом серыми домами, вывесками аптек, продуктовыми магазинами и редкими деревьями, которые ещё не решили, наступила весна или нет. На одном перекрёстке автобус остановился рядом с пожарной машиной. Она стояла у обочины без сирены. Просто красная машина. Просто несколько пожарных разговаривали возле неё. Ник отвернулся от окна. Он посмотрел на свои пальцы, сжимающие поручень. Суставы побелели. Он ослабил хватку. Ничего не происходило.

Не было ни дыма, ни жара, ни треска перекрытий. Никто не кричал из-за закрытой двери. Никто не произносил его имени. Тем более что имени у него сейчас почти не было.

— Молодой человек, вы выходите? — спросила стоявшая рядом женщина.

Ник поднял голову. Автобус остановился, двери были открыты.

— Теперь уже да.

Он выбрался на улицу и только через несколько секунд понял, что проехал свою остановку. Пришлось возвращаться пешком. Дом оказался девятиэтажным, кирпичным, построенным в те времена, когда архитекторы верили, что человеку для счастья достаточно прямоугольных окон и небольшого балкона. На лавочке у подъезда сидели две женщины. Они замолчали, как только Ник приблизился. Он посмотрел на номер дома, затем на сообщение в телефоне.

«Подъезд второй. Квартира 47. Ключи у Веры. Наша квартира на пятом этаже. Твоя — прямо под нами, на четвёртом».

Ни подписи, ни приветствия. Людмила Сергеевна писала сообщения так же, как заполняла больничные журналы: коротко, разборчиво и без надежды на возражения. Последнее сообщение пришло утром:

«Вера знает, что ты придёшь».

Ник перечитал его ещё раз. Фраза не означала, что Вера этому рада. Домофон сработал не сразу. После второго звонка в динамике слышалось:

— Да?

Женский голос был недовольным ещё до того, как узнал

причину звонка.

— Добрый день. Я за ключами.

Молчание.

— За какими?

— Надеюсь, от квартиры.

— Кто вы?

Ник посмотрел на свою сумку. Хороший вопрос.

— Ник.

— Что?

— Ник.

— Это имя?

— На первое время.

Домофон замолчал. Ник подождал.

— Вера?

Замок щёлкнул.

— Поднимайтесь.

Дверь открылась, и он вошёл в подъезд. Внутри пахло влажным бетоном, старой краской и чьим-то обедом. Лифт стоял на восьмом этаже. Ник нажал кнопку вызова, услышал, как где-то наверху загудел механизм, и почти сразу отступил. На лестнице было светлее. Он пошёл пешком. На площадке между третьим и четвёртым этажами кто-то оставил детский самокат. Ник переставил его ближе к стене, чтобы никто не споткнулся. На четвёртом задержался возле нужной двери. Квартира была прямо под той, куда ему предстояло подняться за ключами. Он посмотрел выше. Ещё один

этаж. Ник продолжил путь. Вера ждала его в открытой двери квартиры номер сорок семь.

Она была моложе, чем он представлял по голосу. Лет двадцать восемь или тридцать. Тёмные волосы собраны наспех, на лице — ни следа косметики, в глазах — явное сожаление, что домофон вообще изобрели. На ней были серые домашние брюки и широкий свитер. Выглядела она так, будто собиралась провести выходной в одиночестве и теперь считала Ника личным оскорблением этого плана. Она несколько секунд рассматривала его. Особенно внимательно — сумку.

— Вы Ник?

— Пока да.

— Что значит «пока»?

— Значит, до следующего вопроса всё может измениться. Вера не улыбнулась.

— Мама сказала, что вы придёте позже.

— Автобус тоже так думал.

Она продолжала смотреть на него. Ник почувствовал знакомое желание объясниться, хотя ещё не понимал, в чём его обвиняют.

— Людмила Сергеевна оставила ключи у вас, — напомнил он.

— Я помню.

Вера не отошла от двери, не предложила войти и не потянулась за ключами. Она стояла между ним и квартирой так, словно её мать попросила передать не связку металла, а го-

сударственную тайну.

— Мама сказала, вы будете жить внизу.

— Это совпадает с моими сведениями.

— Долго?

— Мы не обсуждали срок.

— Очень удобно.

— Для кого?

— Для вас.

Ник немного подумал.

— Квартира всё это время стояла пустая. Я буду платить.

Не уверен, что это можно считать ограблением.

— Деньги здесь ни при чём.

Он замолчал. За спиной Веры виднелась небольшая прихожая. На стене висело большое зеркало в тёмной раме. В отражении Ник увидел себя: худой мужчина в чёрной куртке, с дорожной сумкой и лицом человека, который пришёл не вовремя, хотя его ждали. Вера тоже посмотрела на отражение.

— Мама вам доверяет, — сказала она.

— Это звучит как обвинение.

— Она слишком многим доверяет.

— А вы никому?

На этот раз он спросил без улыбки. Вера прищурилась.

— Я хотя бы стараюсь сначала узнать человека.

— Разумно.

— Поэтому я знаю, откуда вы пришли.

Ник почувствовал, как что-то внутри него стало неподвижным. Не сжалось, не заболело. Просто замерло. Вера произнесла это негромко, но подъезд вдруг показался слишком пустым и гулким.

— Мама работает там много лет, — продолжила она. — Она говорит, вы хороший человек. Спокойный. Добрый. Очень вам сочувствует.

Последнее слово она произнесла так, словно сочувствие было разновидностью безответственности. Ник перевёл взгляд на лестницу. На одну секунду ему захотелось спуститься. Выйти из подъезда. Вернуться на остановку, дождаться другого автобуса и поехать куда угодно, лишь бы не стоять перед человеком, который уже всё решил. Но квартира была прямо под ними. Тихая. Пустая. Без решёток на окнах и без двери, которую открывали только снаружи. Людмила Сергеевна сказала, что ему нужно попробовать.

— Она не должна была рассказывать подробности, — произнёс Ник.

— Никаких подробностей она не рассказывала.

Он посмотрел на Веру.

— Тогда вы знаете не так много, как думаете.

— Я знаю, что вы около двух лет находились в психиатрической больнице.

Тишина вернулась. Где-то этажом выше заработала дрель. Звук был неприятным, но полезным: он возвращал подъезду обычность. Ник кивнул.

— Это правда.

Вера, кажется, ожидала оправданий. Может быть, объяснений. Возможно, даже возмущения. Ник ничего не добавил.

— И вас выписали совсем недавно, — сказала она.

— Тоже правда.

— А теперь мама решила поселить вас прямо под нами.

— География действительно тревожная.

— Вам смешно?

— Нет. Но иногда я говорю смешные вещи, когда людям неудобно.

— Мне не неудобно.

— Тогда способ не работает.

Вера сжала губы. Ник видел, что она злится. Но под раздражением было что-то ещё. Не презрение и даже не неприязнь. Страх. Она боялась его. Не потому, что знала. Потому что не знала. Ник хорошо помнил такие взгляды. Некоторые люди, услышав слово «больница», начинали говорить медленнее, словно он мог не понять обычную речь. Другие становились нарочито добрыми. Третьи следили за его руками. Вера следила за руками. Он медленно отпустил ремень сумки, чтобы не выглядеть так, будто за него держится.

— Я могу уйти, — сказал Ник. — Но сначала лучше позвоните матери.

— Это её квартира.

— Именно поэтому.

— Вы всегда такой спокойный?

— Нет.

— А когда вы не спокойный?

Ник посмотрел на неё чуть дольше, чем следовало.

— Обычно стараюсь не знакомиться в эти моменты.

Она отвела взгляд первой. Из комнаты донёсся звук телефона. Вера обернулась, затем всё-таки отступила от двери.

— Подождите здесь.

Ник вошёл в прихожую и остановился на коврике. Дальше не пошёл. Квартира была тёплой и обжитой. На полке стояли фотографии. На одной Вера была ещё подростком — с короткой стрижкой, в нелепой шапке и с таким серьёзным выражением лица, словно уже тогда подозревала окружающий мир в плохих намерениях. Рядом стояла фотография Людмилы Сергеевны в медицинском халате. Ник помнил этот халат. Помнил, как она однажды принесла ему чай после ночного кошмара и не стала спрашивать, что ему приснилось. Просто поставила чашку на стол и сказала:

— Пей, пока горячий.

Он тогда не пил чай. Сидел и смотрел в окно до рассвета. Чашка всё равно оставалась рядом. Вера вернулась со связкой ключей.

— Вот.

Ник протянул руку, но она не сразу отдала их.

— Мама сказала, что вы умеете обращаться с техникой.

— Некоторые виды техники умеют обращаться со мной

хуже.

— В квартире старый электрический щиток. Не трогайте его.

— Это прозвучало как вызов.

— Это прозвучало как запрет.

— Тогда не буду.

Она вложила ключи ему в ладонь. К связке был прикреплён деревянный брелок в форме домика. На нём шариковой ручкой написали: «46».

— Большой ключ от входной двери, маленький от нижнего замка, — сказала Вера. — Вода перекрывается в шкафу возле ванной. Если будет протечка, сначала перекройте, потом звоните. Не наоборот.

— Это ценная последовательность.

— Интернет пока отключён.

— Переживу.

— Мебель старая.

— Я тоже не новый.

Вера снова посмотрела на него. На этот раз в её глазах на мгновение появилось что-то похожее на сомнение. Может быть, она ожидала другого человека: шумного, странного, опасного. Ник пока не соответствовал ни одному из заранее подготовленных обвинений. Это не делало его безопасным. Просто усложняло задачу.

— Мама вернётся вечером, — сказала Вера. — Она хотела зайти и проверить, всё ли у вас нормально.

— Передайте, что не нужно. Она после смены.

— Она всё равно придёт.

— Тогда передайте, что я пытался её остановить.

Вера скрестила руки.

— Сразу предупреждаю: если будут проблемы...

— Вы вызовете полицию?

— Да.

— Правильно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Вера будто потеряла следующую реплику. Ник поднял сумку.

— Спасибо за ключи.

Он развернулся к двери.

— Подождите.

Ник остановился.

— Ник — это действительно ваше имя?

Он посмотрел на деревянный домик в своей ладони. Когда-то у него было настоящее имя. Оно стояло в документах, звучало в кабинетах, появлялось в отчётах. Его произносила Аня. После пожара это имя слишком часто звучало рядом со словами «ошибка», «ответственность» и «не смог». Потом врачи стали называть его по фамилии. Пациенты — кто как запомнил. После больницы осталось короткое имя — Ник. Три буквы, не требующие объяснений.

— Это то, на что я отзываюсь, — сказал он.

— Странно.

— Вы привыкнете.

— Не уверена.

— Тогда я привыкну, что вы не привыкли.

Он вышел на лестничную площадку. Вера осталась у двери. Ник начал спускаться.

— И ещё, — окликнула она.

Он обернулся.

— Не называйте меня Верочкой.

— Я не собирался.

— Все мамины знакомые называют.

— Тогда у нас уже есть что-то общее.

— Что?

— Мы оба не любим маминых знакомых.

Дверь закрылась прежде, чем Ник успел понять, улыбнулась она или только собиралась. Он спустился на четвёртый этаж и остановился перед квартирой номер сорок шесть. Ключ вошёл в замок не сразу. Пришлось слегка приподнять ручку. Дверь открылась с тихим скрипом. Внутри пахло пылью, старой мебелью и пустотой. Ник вошёл, поставил сумку на пол и закрыл за собой дверь. Квартира была небольшой: узкий коридор, кухня, две комнаты. На стенах выцвели обои, в углу стоял свёрнутый ковёр, на подоконнике лежала забытая кем-то отвёртка. Ник прошёл по комнатам, открыл окна, проверил краны и нашёл электрический щиток. Он посмотрел на него.

— Не трогать, — напомнил он себе.

Щиток молчал. Это было разумно с его стороны. В дальней комнате стоял диван. Ник сел на край и прислушался. Сверху едва слышно прошли шаги. Вера. Теперь между ними были потолок, несколько бетонных плит и слишком многое, чего они друг о друге не знали. Ник лёг на спину, не снимая куртки. На белом потолке темнело небольшое пятно. Оно напоминало облако дыма, но Ник заставил себя рассмотреть его внимательнее. Просто след от старой протечки. Он закрыл глаза. За окном проехала машина. В трубах зашумела вода. Наверху передвинули стул. Обычный дом жил своей обычной жизнью. Ник дышал медленно, считая вдохи. Один. Два. Три. Никто не кричал. Ничего не горело. И впервые за долгое время дверь комнаты не была заперта. Через несколько минут он уснул.

А этажом выше Вера стояла у большого зеркала в прихожей и пыталась понять, почему человек, которого она собиралась ненавидеть, оказался совсем не таким, каким должен был быть.

Глава 2. Нижний этаж

Ник проснулся от стука. Сначала ему показалось, что стучат изнутри стены. Три коротких удара. Пауза. Ещё два. Он резко сел на диване и несколько секунд смотрел перед собой, не понимая, где находится. Комната была полутёмной. В открытое окно тянуло прохладой, а на потолке всё так же темнел след старой протечки. Не дым. Ник провёл ладонью по лицу. Стук повторился. На этот раз он понял, что кто-то стоит за входной дверью.

— Сейчас.

Голос прозвучал хрипло. Он посмотрел на телефон. Почти семь вечера. Значит, проспал около трёх часов. Для человека, который собирался только прилечь на несколько минут, результат был впечатляющим. Ник поднялся, снял куртку и бросил её на спинку стула. Затем вспомнил, что стула в комнате нет, и куртка упала на пол.

— Хорошее начало, — сказал он.

За дверью терпеливо ждали. Ник прошёл по коридору и посмотрел в глазок. На площадке стояла Людмила Сергеевна. В одной руке она держала объёмную сумку, в другой — прозрачный пакет с продуктами. Рядом находилась Вера. Ник открыл дверь.

— Я говорил, что не нужно приходить после смены.

— А я говорила, что всё равно приду.

Людмила Сергеевна вошла, не дожидаясь приглашения. В больнице она поступала так же: появлялась в палате, оценивала обстановку и только после этого решала, нужен ли человеку вопрос о самочувствии. Она была невысокой женщиной лет пятидесяти пяти, с короткими светлыми волосами и быстрым внимательным взглядом. На ней была обычная тёмная куртка, но Ник всё равно почти видел поверх неё белый медицинский халат. Вера осталась на площадке.

— Заходи, — сказала ей мать.

— Я уже видела квартиру.

— Тогда узнаешь её.

— Мне и старая версия не нравилась.

Людмила Сергеевна обернулась к Нику:

— Не обращай внимания. Она сегодня в хорошем настроении.

— Я уже заметил.

Вера посмотрела на него.

— Это было хорошее.

— Тогда мне повезло.

Она всё-таки вошла и закрыла дверь. Людмила Сергеевна поставила сумки на кухонный стол, осмотрела помещение и сразу открыла шкаф под раковиной.

— Вода не течёт?

— Пока нет.

— Газ проверял?

— У вас электрическая плита.

— Значит, хорошо проверил.

Она открыла холодильник. Внутри было пусто, если не считать старой пластиковой формы для льда.

— Ты собирался ужинать воздухом?

— Не только. Здесь ещё пыль есть.

— Пыль оставишь на завтрак.

Людмила Сергеевна начала разбирать пакет. На столе появились хлеб, сыр, яйца, крупа, чай, упаковка печенья и несколько контейнеров с домашней едой. Ник нахмурился.

— Мы не договаривались.

— Мы вообще ни о чём не договаривались. Ты согласился снять квартиру, я согласилась её сдать. Всё остальное пока является стихийным бедствием.

— Я могу купить продукты сам.

— купишь. Эти тоже съешь сам.

Вера прислонилась плечом к дверному косяку.

— Мама считает, что если человека накормить, он автоматически становится безопасным.

— Нет, — возразила Людмила Сергеевна. — Я считаю, что голодный человек становится раздражительным. А безопасным его делают совсем другие вещи.

На несколько секунд в кухне стало тихо. Вера отвела взгляд. Ник начал складывать продукты в холодильник.

— Спасибо.

— Не за что. Контейнеры потом вернёшь.

— Вот и выяснилась настоящая причина помощи.

— Я не могу бесконечно покупать новые.

Людмила Сергеевна сняла куртку и повесила её на спинку кухонного стула. В отличие от Ника, она обнаружила стул с первой попытки.

— Как квартира?

— Тихая.

— Соседи сверху шумные, — сказала Вера.

— Это мы, — пояснила мать.

— Я понял.

— И как ты понял?

Ник поднял глаза к потолку.

— Стул передвигали.

Вера тоже посмотрела вверх.

— Вы слышали?

— Здесь хорошая слышимость.

— Насколько хорошая?

— Пока только мебель. Разговоры можно продолжать.

— Очень обнадёживает.

— Я могу передвигать мебель снизу в ответ.

— Не надо.

— Тогда договорились.

Людмила Сергеевна наблюдала за ними с выражением человека, который уже сделал какие-то выводы, но пока не собирался ими делиться. Она открыла один из контейнеров.

— Садитесь. Будем ужинать.

— Я дома поем, — сказала Вера.

— Ты уже дома.

— В другом доме.

— На один этаж выше. Организм разницы не заметит.

Вера явно хотела возразить, но мать уже доставала тарелки. Ник нашёл их в верхнем шкафу. Три штуки, все разные. Одна была белой, другая — с синими цветами, третья — с надписью «Лучший дедушка».

— Интересная коллекция, — сказал он.

— Квартира принадлежала моему отцу, — пояснила Людмила Сергеевна. — После его смерти мы почти ничего здесь не меняли.

Ник поставил тарелку с надписью перед собой.

— Тогда постараюсь соответствовать.

Вера всё-таки улыбнулась. Улыбка появилась всего на мгновение, но Ник её заметил. Она сразу стала серьёзной. Людмила Сергеевна тоже заметила, но благоразумно промолчала. Они сели за стол. Первые несколько минут слышался только звон приборов. Ник ел медленно. Еда была простой — картофель, тушёное мясо, овощи, — но после больницы столовой казалась почти праздничной. Он поймал себя на том, что считает куски. Один. Два. Три. Привычка осталась с тех времён, когда аппетита не было, а каждый приём пищи превращался в небольшое задание. Людмила Сергеевна не смотрела на его тарелку. Она никогда не смотрела прямо. Просто каким-то образом всегда знала, ел он или только передвигал пищу.

— Завтра собеседование? — спросила она.

Ник кивнул.

— В десять.

— Куда?

— Центр технологической устойчивости.

Вера замерла с вилкой в руке. Ник заметил это, но не понял причины.

— Как называется? — спросила Людмила Сергеевна.

— «Резерв».

Вера положила вилку.

— Какой ещё «Резерв»?

— Тот, который на Промышленной улице.

— Вы устраиваетесь в «Резерв»?

— Пока только собираюсь не провалить собеседование.

— Почему именно туда?

— У них была вакансия.

— В городе много вакансий.

— Эта ответила.

Вера смотрела на него так, словно он снова появился у её двери с сумкой, только теперь сумка была значительно опаснее.

— Я там работаю.

Ник перестал жевать.

— Это многое объясняет.

— Что именно?

— Ваше лицо.

— Что с моим лицом?

— Оно выглядит так, будто я снова поселился под вами.

Только теперь на работе.

— Вы знали?

— О вашем месте работы?

— Да.

— Нет.

— Мама могла сказать.

Людмила Сергеевна подняла ладони.

— Я не говорила.

— Почему?

— Потому что меня не спрашивали.

— Он подаёт документы в мою компанию, а ты решила, что это неважно?

— Я не знала, что это твоя компания.

— Я работаю там четыре года.

— Ты меняла отделы чаще, чем я успевала запоминать их названия.

— Компания оставалась той же.

— Теперь запомнила.

Вера повернулась к Нику:

— На какую должность?

— Временный специалист по анализу тестовых отчётов.

— У нас нет такой должности.

— Завтра уточню.

— Я знаю штатное расписание.

— Тогда, возможно, собеседование будет коротким.

Он снова взял вилку. Вера продолжала смотреть.

— Как вы вообще получили приглашение?

— Отправил резюме. Выполнил тестовое задание. Мне написали.

— Кто?

— Отдел персонала.

— Имя?

Ник задумался.

— Кажется, Алёна.

— У нас три Алёны.

— Предусмотрительно.

— Почему вы ничего не сказали?

— Мы знакомы около четырёх часов. Я ещё не успел рассказать, где учился, какую музыку не слушаю и почему не люблю изюм.

— А вы не любите изюм?

— Теперь уже придётся оставить это для следующей встречи.

Вера раздражённо выдохнула. Людмила Сергеевна спокойно продолжала ужинать.

— Вера, — сказала она, — Ник не обязан согласовывать с тобой место работы.

— Я не об этом.

— Тогда о чём?

Вера открыла рот, но не ответила. Ник понимал, о чём

она. Она не хотела, чтобы человек из больницы жил под её квартирой. Теперь оказалось, что он может появиться и в её офисе. Ей казалось, что его становится слишком много.

— Я могу отказаться от собеседования, — сказал он.

Людмила Сергеевна сразу посмотрела на него. Вера тоже.

— Я этого не говорила, — произнесла она.

— Но подумали.

— Вы не знаете, о чём я думаю.

— Это правда. Но некоторые мысли очень громкие.

Вера сжала пальцы.

— Не надо делать вид, будто вы всё понимаете.

— Я не делаю.

— Тогда почему вы постоянно отвечаете так, словно заранее знаете, что я скажу?

Ник положил вилку.

— Потому что мне два года задавали одни и те же вопросы.

Вера замолчала. Людмила Сергеевна тихо сказала:

— Ник.

— Всё нормально.

Он снова взялся за еду, хотя аппетит исчез. Вера смотрела в тарелку.

— Я не хотела...

Она не закончила. Ник не помог ей подобрать слова.

— Если вас пригласили, приходите, — сказала она наконец. — Это не моё дело.

— Согласен.

— Но на работе я не собираюсь делать вам поблажки.

— Было бы странно, если бы собирались.

— И не рассчитывайте, что я стану скрывать ваши ошибки.

— Я надеюсь, вы их найдёте раньше клиентов.

— Обязательно.

— Тогда польза от нашего знакомства уже есть.

Она подняла на него глаза. На этот раз злости в них было меньше. После ужина Людмила Сергеевна осмотрела комнаты, проверила окна и показала Нику, где лежат запасные лампочки. Вера молча собирала тарелки.

— Не надо, — сказал Ник. — Я помою.

— Я не вам помогаю. Я маме.

— Тогда я помогу вашей матери не помогать мне.

— Вы всегда спорите?

— Нет. Иногда мне сразу дают победить.

Вера поставила тарелки в раковину.

— Сегодня не тот случай.

Она открыла кран. Вода ударила слишком сильной струёй и расплескалась на столешницу.

— Отличная техника, — заметил Ник.

— Вы же специалист. Почините.

— Мне запретили трогать щиток. Про кран ничего не говорили.

— Кран тоже не трогайте.

— Тогда у нас появится домашний фонтан.

— Хорошо. Только кран.

— Это первый уровень доверия?

— Это первый уровень отчаяния.

Ник нашёл в ящике разводной ключ, перекрыл воду и снял сетку с излива. Она была почти полностью забита ржавчиной и известковым налётом. Вера наблюдала за его руками. Он старался не замечать.

— Нужно заменить прокладку, — сказал Ник.

— У вас есть?

— Я переехал с одной сумкой. Прокладки не вошли.

— Странный подход к жизни.

— Некоторые берут фотографии. Я предпочёл зарядное устройство.

— Фотографии у вас есть?

Вопрос прозвучал неожиданно. Ник посмотрел на неё. Вера, кажется, сама не поняла, почему спросила.

— Нет, — ответил он.

Он промыл сетку, собрал кран и открыл воду. Струя стала ровнее.

— Пока хватит.

— Спасибо, — сказала Вера.

— Мы уже второй раз сегодня рассчитываемся благодарностью.

— Первый раз был за ключи.

— Ключи дали вы. Благодарил я.

— Тогда я ещё должна.

— Не переживайте. Проценты не начисляю.

Людмила Сергеевна вышла из комнаты с комплектом постельного белья.

— Это чистое. Одеяло в шкафу. Если ночью станет плохо, звони.

Ник замер. Вера посмотрела на мать. Людмила Сергеевна произнесла это привычно, без особого значения. Так же она говорила десяткам людей: если станет плохо, позови. Но здесь не было кнопки вызова персонала. Только телефон.

— Хорошо, — ответил Ник.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Таблетки с собой?

— Да.

— Выписку не потерял?

— Нет.

Вера молчала. Ник чувствовал её взгляд, но не поднимал головы. Людмила Сергеевна подошла ближе.

— И ещё. Это теперь твой дом. Не временное помещение, не палата и не место, где нужно просить разрешения открыть окно. Понял?

Ник хотел ответить шуткой. Ничего подходящего не нашлось.

— Понял.

Она легко коснулась его плеча. Потом надела куртку и на-

правилась к двери. Вера вышла следом, но на площадке задержалась.

— Мама действительно вам доверяет, — сказала она.

— Вы уже говорили.

— Я не понимаю почему.

— Можете спросить у неё.

— Спрашивала.

— И что она сказала?

Вера посмотрела вверх, туда, где мать уже поднималась по лестнице.

— Что видела вас в те моменты, когда человек не способен притворяться.

Ник опустил глаза.

— У вашей матери тяжёлая работа.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Вера взялась за перила.

— Вы действительно были там около двух лет?

— Да.

— Всё время?

— Почти.

— Почему так долго?

Ник посмотрел на дверь своей новой квартиры. Она была открыта. За ней горел тёплый кухонный свет.

— Спокойной ночи, Вера.

Она поняла, что ответа не будет.

— Спокойной ночи, Ник.

Он вошёл и закрыл дверь. После их ухода квартира снова стала тихой. Ник вымыл посуду, разложил вещи и застелил диван. Одежда заняла одну полку в шкафу. Ноутбук — половину старого письменного стола. Книга легла на подоконник. Вся жизнь разместилась слишком быстро. Ник сел перед ноутбуком и открыл письмо от «Резерва».

«Уважаемый кандидат...»

Дальше стояло обращение, которое он предпочитал не произносить даже мысленно. Настоящее имя. Он быстро прокрутил страницу ниже. Собеседование назначено на десять утра. Адрес совпадал. С собой необходимо было взять паспорт, документы об образовании и заполненную анкету. Анкета лежала рядом. Первая строка:

«Фамилия, имя, отчество».

Ник долго смотрел на неё. Затем вписал то, что требовалось. Буквы выглядели чужими. Ниже находился вопрос:

«Причина перерыва в трудовой деятельности».

Он написал:

«Состояние здоровья».

Удалил. Написал:

«Длительное лечение и реабилитация».

Удалил снова. Оставил строку пустой. Тестовое задание, которое он выполнил неделю назад, было гораздо проще. Ему прислали отчёт о проваленной проверке резервного комплекса. Специалисты считали, что система не выдержи-

ла нагрузку из-за недостатка мощности. Ник нашёл другую причину. Во время теста основной и резервный контуры получили одинаковый приоритет и начали отменять команды друг друга. Система не была слабой. Она просто одновременно пыталась выполнить два взаимоисключающих решения. Люди иногда поступали так же. В письме от отдела персонала говорилось, что его вывод заинтересовал техническое руководство. Ник открыл сайт компании. На главной странице находилась фотография офисного здания и надпись:

«Мы сохраняем управление, когда остальные его теряют».

Ниже размещались фотографии руководителей. Первым был Виктор Аркадьевич Беляев, основатель компании. Мужчина лет пятидесяти смотрел в камеру спокойно и уверенно. Серый костюм, сдержанная улыбка, внимательные глаза. Ник приблизил фотографию. Фамилия казалась знакомой. Он встречал её раньше — возможно, в старых технических документах, перечне подрядчиков или протоколах испытаний. За годы работы через его руки прошли сотни фамилий. Беляев. Ник попытался вспомнить лицо. Ничего. Лично они никогда не встречались. Он закрыл страницу. На верхнем этаже что-то упало. Затем слышались приглушённые голоса Веры и её матери. Обычные домашние звуки. Ник посмотрел на анкету. В строке о причине перерыва по-прежнему было пусто. Он вписал:

«Готов объяснить лично».

Получилось почти вызывающе. Ник сохранил документ и выключил ноутбук. Перед сном он проверил входную дверь. Один раз. Потом второй. Положил ключи на стол рядом с деревянным брелоком в форме домика. Свет выключать не хотелось. Он оставил гореть маленькую лампу в коридоре и лёг. Сон пришёл не сразу. Сначала были обычные мысли: дорога, собеседование, Вера, недовольная его появлением в собственной компании. Потом пришёл запах. Дыма в комнате не было. Ник знал это. Но тело не всегда интересовалось тем, что он знал. Он открыл глаза и сел. Сердце билось быстро. Лампа в коридоре отбрасывала на стену узкий прямоугольник света. Ник поставил ноги на пол.

— Комната, — сказал он тихо.

Так его учили. Назвать место.

— Квартира. Четвёртый этаж.

Назвать предметы.

— Стол. Шкаф. Окно. Диван.

Назвать время. Он посмотрел на телефон.

— Два часа семнадцать минут.

Дыхание постепенно выравнилось. За стеной работал холодильник. Сверху скрипнула кровать. Кто-то прошёл по комнате. Не Аня. Вера. Не пожар. Дом. Ник лёг обратно. Через несколько минут сверху послышался тихий удар, будто упал небольшой предмет. Затем шаги приблизились к тому месту, под которым находился его диван. Вера, возможно, тоже не спала. Между ними был потолок. Ник положил ла-

донь на стену рядом с собой, хотя понимал, что это бессмысленно.

— Всё нормально, — сказал он неизвестно кому.

Утром будильник прозвенел в семь. Ник выключил его ещё до второго сигнала. Он принял душ, надел тёмные брюки и светлую рубашку. Единственный пиджак оказался помятым. Ник повесил его в ванной и включил горячую воду, надеясь, что пар сделает работу утюга. Пар отнёсся к задаче без энтузиазма. В восемь пятнадцать раздался стук. Ник открыл дверь. На площадке стояла Вера. Уже собранная, в тёмном деловом костюме, с сумкой через плечо. Волосы были аккуратно уложены. От вчерашней домашней женщины не осталось почти ничего. Она посмотрела на его пиджак.

— Вы собираетесь идти так?

— Я рассчитывал, что внимание будет приковано к моим профессиональным качествам.

— Оно будет приковано к складке на рукаве.

— Значит, профессиональные качества смогут отдохнуть.

Вера протянула ему утюг.

— Мама сказала отнести.

— У неё есть запасной?

— Нет.

— А вы?

— Я обойдусь.

— Это первый уровень доверия?

— Не начинайте.

Ник взял утюг.

— Спасибо.

Вера начала подниматься, но остановилась.

— Собеседование в десять?

— Да.

— Не опаздывайте. От метро до офиса идти минут пятнадцать.

— Я собирался поехать на автобусе.

— Тогда выходите заранее. Он постоянно задерживается.

— У нас с ним уже сложились отношения.

— И ещё...

Она посмотрела на его документы, лежавшие на столе.

— В отделе персонала могут задавать неприятные вопросы.

— Я подозревал.

— Вы не обязаны отвечать на всё.

Ник внимательно посмотрел на неё. Вера явно пожалела о сказанном.

— Это не забота, — быстро добавила она. — Просто у нас иногда переходят границы.

— Спасибо за предупреждение.

— И утюг верните.

— Вот теперь всё стало на свои места.

Она ушла наверх. Через час Ник стоял перед зданием «Резерва». Офис занимал перестроенный промышленный корпус из стекла и тёмного кирпича. Над входом находился лоп

готип: белая линия, разделявшаяся на два контура и снова соединявшаяся в один. Основной и резервный путь. Ник посмотрел на часы. Девять сорок две. Он пришёл слишком рано. Это было лучше, чем слишком поздно. У входа сотрудники прикладывали пропуска к турникетам. Ник вошёл в холл, подошёл к стойке и назвал цель визита. Администратор нашла его в списке.

— Одну минуту. Ваш пропуск ещё печатается.

Он отошёл в сторону и сел на диван. Через стеклянные двери было видно, как люди проходили по коридорам, разговаривали, держали в руках планшеты и папки. Обычная компания в начале обычного рабочего дня. Ник почувствовал, как внутри поднимается напряжение. Он положил ладони на колени. Стол. Стойка. Турникет. Окно. Никаких решёток. Двери открываются в обе стороны. Он сделал медленный вдох. В этот момент входные двери раздвинулись. В холл вошла Вера. Она увидела его почти сразу. Остановилась. На её лице появилось то же выражение, что вчера у двери квартиры: словно мир снова нарушил с ней какую-то личную договорённость. Вера подошла ближе.

— Что вы здесь делаете?

Ник посмотрел на часы.

— Пока сижу.

— Я вижу.

— Тогда вопрос был проверочный?

Администратор вернулась с пластиковой карточкой.

— Ваш временный пропуск.

Ник взял его. На карточке крупными буквами было написано:

НИК

Ниже:

ВРЕМЕННЫЙ ДОСТУП

Вера посмотрела на пропуск, потом на него.

— Они даже фамилию не указали?

— Видимо, решили начать с малого.

За её спиной открылись внутренние двери. Ник поднялся. Первый шаг оказался самым трудным. Второй — уже обычным. Он прошёл через турникет. Вера осталась рядом. Пока ещё не как напарница. Пока просто как человек, который не верил ему и почему-то всё равно принёс утром уют.

Глава 3. Правильный ответ

Временный пропуск сработал только со второго раза. В первый Ник приложил его к считывателю не той стороной. Турникет издал короткий неодобрительный сигнал.

— Белой полосой вниз, — сказала Вера.

— Он мог бы просто написать об этом.

— На нём нарисована стрелка.

Ник перевернул карточку.

— Мы с ней пока недостаточно близко знакомы.

Турникет щёлкнул и пропустил его внутрь. Вера прошла следом, приложив собственный пропуск одним привычным движением. Её карточка была тёмно-синей, с фотографией и надписью:

ВЕРА СОКОЛОВА

КООРДИНАТОР ОПЕРАТИВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Ник успел прочитать только первые две строки.

— Не отставайте, — сказала она.

— Я ещё не начал.

— Именно поэтому предупреждаю заранее.

Они прошли в широкий коридор. Стены были отделаны серыми панелями, между которыми тянулись тонкие белые

линии, повторяющие логотип компании. На дверях висели таблички: «Диагностика», «Аналитика», «Оперативный центр», «Служба информационной безопасности». Здание оказалось больше, чем выглядело снаружи. Старый промышленный корпус соединили со стеклянной пристройкой. За прозрачными перегородками работали люди. Кто-то разговаривал по гарнитуре, кто-то изучал схемы на больших мониторах, кто-то быстро шёл по коридору с ноутбуком под мышкой. Ник невольно замедлил шаг. Здесь всё двигалось. Не быстро и беспорядочно, а с ощущением общей цели. Люди знали, куда идут, что должны сделать и кто ждёт от них результата.

Ему потребовалось усилие, чтобы продолжить движение. Вера заметила остановку.

— Передумали?

— Рассматриваю пути отступления.

— Их здесь четыре.

— Вы считали?

— Это моя работа.

Ник посмотрел на ближайшую зелёную табличку аварийного выхода.

— Хорошая работа.

Она не поняла, была ли это шутка. У двери отдела персонала их встретила женщина примерно сорока лет с короткими рыжеватыми волосами. В руках она держала планшет и папку.

— Вы на собеседование?

Ник остановился.

— Да. Ник.

Женщина посмотрела в документы.

— Здесь указано другое имя.

— В документах часто встречается устаревшая информация.

Вера тихо выдохнула. Женщина подняла глаза.

— Как к вам обращаться?

— Ник.

— Хорошо. Я Алёна Михайловна.

— Одна из трёх?

Она удивилась.

— Что?

— Ничего. Рад знакомству.

Алёна Михайловна перевела взгляд на Веру.

— Ты его знаешь?

— С недавнего времени.

— Мы соседи, — пояснил Ник.

— Не совсем, — быстро сказала Вера. — Он снимает машину квартиру.

— Под нами, — добавил Ник.

Алёна Михайловна посмотрела сначала на одного, потом на другую.

— Понятно.

По её лицу было видно, что понятно ей стало значительно

больше, чем они сообщили.

— Проходите, — сказала она Нику. — Сначала документы, потом короткое собеседование с руководителем технического отдела. Если всё в порядке, до обеда ознакомитесь с рабочим процессом.

— А после обеда?

— Это зависит от результатов.

— Хорошо, что вы не сказали «от вас».

Алёна Михайловна улыбнулась.

— На самом деле зависит именно от вас.

Вера посмотрела на часы.

— Мне пора.

Она повернулась к Нику.

— Удачи.

— Это было искренне?

— Я ещё не решила.

— Тогда сохраню до выяснения.

Вера ушла по коридору. Алёна Михайловна подождала, пока она скроется за стеклянной дверью.

— Вера редко приводит на работу знакомых.

— Она меня не приводила.

— Тем интереснее.

Ник ничего не ответил. В кабинете отдела персонала он подписал согласия, правила внутреннего распорядка и ещё несколько документов, назначение которых понял не сразу. Алёна Михайловна просмотрела анкету и остановилась на

строке о перерыве в трудовой деятельности.

— «Готов объяснить лично», — прочитала она.

— Вы уже читаете лично.

— Можете объяснить?

Ник посмотрел на неё. Она спрашивала спокойно. Без любопытства и без той особенной осторожности, которую люди иногда принимали за тактичность.

— Длительное лечение.

— Сейчас вы можете работать?

— Иначе я бы не пришёл.

— Ограничения есть?

— Мне желательно не управлять пассажирским самолётом.

Алёна Михайловна не улыбнулась. Ник вздохнул.

— Ограничений для этой работы нет.

— Медицинское заключение предоставите?

— Да.

Он достал из папки документ. Алёна Михайловна посмотрела его, не задерживаясь на диагнозах.

— Этого достаточно.

Она положила заключение в отдельный файл.

— Руководитель подразделения не обязан знать подробности. Только то, что вы допущены к работе.

Ник немного расслабил плечи.

— Спасибо.

— Не за что. У нас есть внутреннее правило: личная ме-

медицинская информация не обсуждается без согласия сотрудника.

— Полезное правило.

— Его не всегда соблюдают люди. Но компания старается. Она закрыла папку.

— Теперь о вашем тестовом задании. Кто подсказал вам решение?

— Система.

— В каком смысле?

— Она показала, что происходит. Нужно было только не заставлять её отвечать на другой вопрос.

— Три специалиста решили, что проблема в недостаточной мощности резервного контура.

— Они смотрели, почему система не справилась с нагрузкой.

— А вы?

— Почему она вообще решила, что должна справляться сразу с двумя противоположными командами.

Алёна Михайловна несколько секунд изучала его лицо.

— Технический директор сказал почти то же самое.

— Значит, ему тоже подсказала система.

— Вас ждут в испытательном центре.

— А собеседование?

— Похоже, оно состоится там.

Она встала и передала ему тонкую пластиковую папку.

— Временный договор. Сегодня ознакомительный день.

Ничего не подключаете, никуда не входите без разрешения и не вмешиваетесь в испытания.

— Последний пункт звучит особенно убедительно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Испытательный центр находился на первом этаже старой части здания. За металлической дверью открывался просторный зал, разделённый стеклянными перегородками. В центре стоял большой стол с мониторами. За стеклом находились серверные шкафы, щиты управления и несколько макетов промышленного оборудования. На одном из экранов отображался план здания фармацевтического склада. Цветные линии соединяли холодильные камеры, серверную, систему вентиляции, противопожарные датчики и резервные источники питания. Возле стола собрались около десяти человек. Ник сразу заметил Веру. Она стояла рядом с высоким мужчиной в дорогом костюме и что-то объясняла ему, показывая на планшет. Мужчина слушал плохо. Он несколько раз перебил её и указал на часы.

Рядом находился худой человек лет сорока с усталым лицом и седыми висками. Судя по тому, как остальные обращались к нему, это был руководитель испытаний. Алёна Михайловна подвела Ника к нему.

— Олег Сергеевич, кандидат на временную должность.

Мужчина быстро пожал Нику руку.

— Тот самый?

— Смотря какой, — ответил Ник.

Олег Сергеевич не отреагировал.

— Вы нашли конфликт приоритетов в тестовом задании?

— Нашёл.

— Подойдите.

Он подвёл Ника к крайнему монитору.

— Сегодня проверяем новый комплекс резервного управления. Клиент — сеть фармацевтических складов «Фарма-контур». Основной блок уже работает на трёх объектах. Мы показываем заказчику, как система поведёт себя при отказе центрального сервера.

— На настоящем объекте?

— Нет. Стенд полностью изолирован.

Олег Сергеевич указал на схему.

— Здесь смоделированы холодильные камеры, доступ в технические помещения, вентиляция и противопожарный контур. Мы отключаем основной сервер, управление переходит к резервному. Ваша задача — наблюдать и после испытания подготовить заключение.

— Ничего не подключать, никуда не входить и не вмешиваться?

Олег Сергеевич впервые посмотрел на него внимательнее.

— Именно.

— Уже предупредили.

— И правильно сделали.

Высокий мужчина в костюме повернулся к ним.

— Мы можем начинать? У меня через час другая встреча.

Вера представила его:

— Константин Ильич Громов, директор по развитию «Фармаконтура».

Константин Ильич скользнул взглядом по временному пропуску Ника.

— Новый сотрудник?

— Кандидат, — уточнил Олег Сергеевич.

— Сейчас не лучшее время для обучения.

— Он только наблюдает.

— Пусть наблюдает молча.

— Постараюсь, — сказал Ник.

Вера бросила на него предупреждающий взгляд. Олег Сергеевич занял место за центральной консолью.

— Готовность по секторам.

Сотрудники один за другим подтвердили:

— Серверный контур готов.

— Система доступа готова.

— Вентиляция готова.

— Пожарная автоматика в тестовом режиме.

— Имитационный комплекс готов.

Вера посмотрела в планшет.

— Внутри тестовой зоны находится инженер технического обслуживания Сергей Волков. По плану он должен выйти после проверки датчика в серверном помещении.

— Он уже закончил, — сказал один из сотрудников.

— Подтверждение выхода есть?

Мужчина посмотрел на экран.

— Сейчас будет.

Олег Сергеевич поднял руку.

— Начинаем. Отключение основного сервера через пять секунд.

На большом экране появился обратный отсчёт. Пять. Четыре. Три. Ник смотрел не на цифры, а на линии схемы. Два. Одна. Основной сервер погас. На секунду экран стал чёрным. Затем загорелась надпись:

ПЕРЕХОД НА РЕЗЕРВНЫЙ КОНТУР

Несколько индикаторов изменили цвет с зелёного на жёлтый.

— Резерв активирован, — сообщил специалист.

На плане здания появились новые маршруты передачи данных. Олег Сергеевич начал диктовать показатели.

— Задержка сорок миллисекунд. Питание стабильно. Вентиляция работает. Температурный режим...

Экран мигнул. Одна из линий стала красной.

— Что это? — спросил Константин Ильич.

— Имитация отказа датчика, — ответил специалист. — Входит в сценарий.

На экране появилась надпись:

ЗАДЫМЛЕНИЕ. СЕРВЕРНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ 2

В помещении включился звуковой сигнал. Негромкий. Ровный. Повторяющийся. Ник перестал слышать остальные голоса. На несколько секунд испытательный зал исчез. Вместо стеклянной перегородки перед ним был коридор. Дым стелился под потолком. Где-то трещало перекрытие. Женский голос говорил:

«Там их двое».

Ник сжал край стола. Холодный металл. Стол. Монитор. Стекло. Он находился в «Резерве». Не там. Звуковой сигнал продолжал повторяться.

— Ник?

Вера стояла рядом. Он не заметил, как она подошла.

— Всё нормально? — спросила она тихо.

Ник кивнул. На экране система доступа к серверному помещению сменила статус.

ДВЕРЬ ЗАБЛОКИРОВАНА

— Это по сценарию? — спросил Константин Ильич.

Олег Сергеевич нахмурился.

— Нет.

Специалист быстро набирал команды.

— Резервный контур принял ложный сигнал за настоя-

ций. Сейчас отменю.

На экране появилась новая строка:

ПОДГОТОВКА ГАЗОВОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ

Ниже начался обратный отсчёт: 120 секунд.

— Отключить, — приказал Олег Сергеевич.

— Команда отправлена.

Статус не изменился: 116 секунд.

— Почему не отменяется?

— Основной контроллер не отвечает.

— Переходите на резервный.

— Мы уже на резервном.

— Тогда ручное отключение!

Несколько человек одновременно потянулись к разным панелям. Ник смотрел на план помещения.

— Инженер вышел? — спросил он.

Никто не ответил. Он повернулся к Вере.

— Вы получили подтверждение?

Она быстро проверила планшет.

— Нет.

— Где он должен был отметиться?

— На выходе из тестовой зоны.

— Отметки нет?

— Нет.

Вера подняла голос:

— Сергей Волков покинул серверное помещение?

Сотрудники переглянулись.

— Он должен был выйти, — сказал мужчина у камеры.

— Это не ответ.

Вера нажала кнопку связи.

— Сергей, подтвердите местоположение.

В динамике раздался треск. Потом мужской голос:

— Я в серверной. Дверь не открывается.

В зале стало тихо. На экране оставалась 91 секунда. Константин Ильич побледнел.

— Вы сказали, что стенд изолирован.

— Он изолирован от объектов клиента, — ответил Олег Сергеевич. — Но оборудование здесь настоящее.

— Что произойдёт при запуске тушения?

— Помещение заполнится газом.

— Человек внутри?

— Не должен находиться без дыхательного оборудования.

— Так откройте дверь!

— Пытаемся.

Ник подошёл ближе к экрану. Система отображала два почти одинаковых потока команд. Один открывал дверь, второй через долю секунды возвращал блокировку.

— У вас контуры не разделены, — сказал он.

Олег Сергеевич даже не повернулся.

— Не мешайте.

— Команда проходит.

— Я вижу, что не проходит.

— Проходит. Потом отменяется.

На экране оставалось 74 секунды. Ник указал на журнал.

— Посмотрите метки времени. Резервный контроллер открывает дверь. Основной, который должен быть отключён, сразу её блокирует.

Специалист прокрутил журнал.

— Основной не может отправлять команды. Он физически отключён.

— Значит, система считает основным что-то другое.

— Здесь нет третьего контура.

— Тогда один из двух считает себя сразу двумя.

Олег Сергеевич посмотрел на экран.

— Остановить пожаротушение.

— Не принимает.

— Отключите питание исполнительного блока.

— Щит находится внутри серверного помещения.

По громкой связи снова раздался голос инженера:

— Система показывает шестьдесят секунд. Что мне делать?

Вера нажала кнопку ответа.

— Сергей, отойдите от двери. Найдите шкаф ручного управления.

— Он снаружи.

— Есть аварийный выход?

— Только основной.

На экране оставалось 55 секунд. Константин Ильич говорил кому-то по телефону. Двое сотрудников пытались открыть дверь механическим ключом снаружи, но электромагнитный замок удерживал её. Олег Сергеевич отдавал команды одну за другой. Ник смотрел на схему.

— Я сказал не вмешиваться.

— Тогда откройте дверь сами.

— Вы не имеете доступа.

— Дайте.

— Нет.

Оставалось 42 секунды. Вера посмотрела на Олега Сергеевича.

— Если у него есть решение...

— Он не сотрудник.

Ник освободил руку.

— Сейчас это преимущество. Если всё сломаю, меня можно не принимать.

— Что вы хотите сделать?

— Лишить систему возможности спорить с собой.

— Как?

— Отключить основной контур программно.

— Он уже отключён.

— Электрически. Но его логика продолжает работать внутри резервного.

Специалист у монитора покачал головой.

— Невозможно.

Ник указал на две строки.

— Тогда откуда одинаковый идентификатор процесса с разными адресами?

Мужчина всмотрелся в данные. Его лицо изменилось.

— Олег Сергеевич...

Оставалась 31 секунда. Олег Сергеевич отпустил Ника.

— Делайте.

Ник сел за консоль.

— Нужны административные права.

Специалист ввёл пароль.

— Что дальше?

Ник открыл таблицу приоритетов. Две управляющие службы имели одинаковое имя, но разные цифровые подписи. Он отключил автоматическое восстановление первой службы. Система немедленно запустила её снова.

— Она защищает сама себя, — сказал специалист.

— Не себя. Она считает, что защищает здание.

Оставалось 22 секунды. Ник создал ложный статус завершённой эвакуации. Система приняла его и на мгновение ослабила блокировку двери.

— Сейчас! — крикнул Ник.

Снаружи дёрнули ручку. Дверь приоткрылась, но тут же начала закрываться. Сотрудники удерживали её руками. Инженер протиснулся в щель и упал на пол. Вера подбежала к нему. На экране оставалось 12 секунд.

— Человек вышел! — крикнул кто-то.

— Остановите систему! — приказал Олег Сергеевич.

Ник не убрал руки с клавиатуры. Газовое пожаротушение могло уничтожить оборудование и данные испытаний. Но инженер был уже снаружи. Он быстро изменил значение датчика давления в тестовом контуре. Система решила, что баллоны разряжены, и приостановила запуск для самопроверки. Обратный отсчёт замер на цифре семь. В зале стало почти тихо. Только сигнал тревоги продолжал повторяться. Ник отключил звук. Не сразу. Со второй попытки. Его пальцы дрожали.

— Дверь открыта, — сообщил сотрудник.

— Сергей в сознании, — сказала Вера. — Нужен врач.

— Медпункт уже вызвали, — ответил кто-то.

Ник отодвинулся от консоли. На мониторе оставалась надпись:

ЗАПУСК ПРИОСТАНОВЛЕН. ОЖИДАНИЕ ПРОВЕРКИ

Олег Сергеевич смотрел на него.

— Что вы сделали?

— Убедил систему, что тушить нечем.

— Баллоны полные.

— Ей об этом пока неизвестно.

— Вы подали ложные данные в контур безопасности.

— Да.

— Это грубейшее нарушение.

— Да.

Олег Сергеевич открыл рот, но не нашёл следующей фразы. Ник встал. Колени почти не слушались. Вера оставалась рядом с инженером. Она помогла ему сесть, проверила дыхание и расстегнула ворот рубашки. Затем подняла голову и посмотрела на Ника. В её взгляде не было благодарности. Пока только попытка понять, что именно она увидела. Константин Ильич первым нарушил молчание:

— Вы едва не убили человека.

Олег Сергеевич резко повернулся к нему.

— Наш специалист выведен из опасной зоны.

— Я не о нём. Я о вашей компании. Вы должны были показать надёжность системы.

Ник посмотрел на директора «Фармаконтура».

— Система надёжно пыталась выполнить неправильную команду.

— Вас никто не спрашивал.

— Это уже второй раз за утро.

Константин Ильич шагнул к нему.

— Вы понимаете, сколько стоит контракт, который сейчас сорван?

— Меньше инженера.

— Вы не знаете суммы.

— Тогда, возможно, я ошибся. Назовите цену человека.

Вера закрыла глаза. Олег Сергеевич тихо сказал:

— Ник, достаточно.

— Да.

Он отошёл от консоли. Дверь испытательного зала открылась. Вошли двое сотрудников медпункта. Следом появился мужчина в сером костюме. Он не торопился. Пока врачи занимались инженером, мужчина подошёл к Олегу Сергеевичу и негромко спросил:

— Все живы?

— Да, Виктор Аркадьевич.

Ник посмотрел на него. Фотография на сайте почти не отличалась от оригинала. Те же спокойные глаза, короткие седые волосы, ровная осанка. Только в жизни Виктор Аркадьевич казался немного старше и значительно внимательнее. Он сначала подошёл к Сергею.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально. Только голова кружится.

— Вас осмотрят. Сегодня к работе не возвращайтесь.

— Но испытания...

— Испытания подождут.

Виктор Аркадьевич повернулся к Константину Ильичу.

— Я приношу извинения от имени компании. Все данные испытания будут предоставлены вам вместе с техническим заключением.

— Мне не нужны ваши извинения. Мне нужна работающая система.

— Поэтому мы и проводим испытания до установки на

ваших объектах.

— Вы чуть не задушили собственного сотрудника.

— И обнаружили ошибку до того, как она могла появиться на вашем складе.

Константин Ильич хотел возразить. Виктор Аркадьевич продолжил всё тем же спокойным голосом:

— Контракт будет пересмотрен. Мы проведём повторное испытание за свой счёт. Но сейчас человеку требуется медицинская помощь, а нашим специалистам — возможность разобраться в причинах. Вы можете присутствовать при расследовании или вернуться после получения отчёта.

Константин Ильич посмотрел на окружающих и понял, что спорить дальше бессмысленно.

— Я жду объяснений до конца дня.

— Получите.

Директор клиента ушёл. Виктор Аркадьевич дождался, пока дверь закроется.

— Теперь объясните мне, что произошло.

Олег Сергеевич начал рассказывать. Виктор не перебивал. Он смотрел то на экран, то на людей, задавая короткие вопросы:

— Кто подтвердил готовность?

— Почему инженер остался внутри?

— Кто первым заметил отсутствие отметки о выходе?

— Кто открыл дверь?

На последнем вопросе Олег Сергеевич повернулся к Ни-

ку.

— Он.

Виктор Аркадьевич посмотрел на временный пропуск.

— Ник?

— Так написано.

— Вы новый сотрудник?

— Пока даже не старый.

— Он кандидат, — пояснила Алёна Михайловна, вошедшая в зал вслед за руководителем. — Сегодня ознакомительный день.

Виктор Аркадьевич перевёл взгляд на неё.

— У нас часто кандидаты управляют системами пожаротушения?

— Первый случай.

— Надеюсь, не станет традицией.

Он подошёл к консоли.

— Покажите, что вы сделали.

Ник вернулся к экрану и открыл журнал.

— После перехода на резервный контур основная управляющая служба не завершилась. Она создала собственную копию внутри резерва. Обе получили одинаковый приоритет.

— И начали отменять команды друг друга?

— Да.

— Это напоминает ваше тестовое задание.

Ник посмотрел на него.

— Вы его читали?

— Читал.

— Быстро.

— Я попросил пригласить вас именно после него.

Вера стояла в нескольких шагах. Ник почувствовал её взгляд.

— Почему? — спросил он.

— Потому что вы искали не недостаток мощности, а противоречие в решениях системы.

— Это было заметно.

— Для остальных — нет.

Виктор Аркадьевич прокрутил журнал.

— Вы подменили состояние баллонов.

— После того как вывели человека.

— Почему сначала занялись дверью? За эти секунды можно было потерять оборудование и данные клиента.

Ник посмотрел на стеклянную перегородку. За ней врачи помогали Сергею подняться.

— Данные можно восстановить.

— А человека?

— Не всегда.

Виктор Аркадьевич медленно кивнул.

— Правильный ответ.

Ник ничего не сказал. Внутри возникло странное беспокойство. Не из-за самих слов. Из-за того, как легко Виктор Аркадьевич их произнёс — словно именно такого ответа

ожидал.

— Но вы нарушили почти все правила доступа, — продолжил директор.

— Не все.

Вера подняла планшет.

— Семь.

Виктор Аркадьевич посмотрел на неё.

— Вы считали?

— Это моя работа.

— Какие именно?

Вера перечислила все семь нарушений: работу без допуска, использование чужих административных прав, вмешательство в испытание без распоряжения руководителя, отключение автоматического восстановления управляющей службы, создание ложного статуса эвакуации, изменение показаний датчика давления и приостановку запуска системы пожаротушения. Ник слушал.

— Семь, — подтвердил он. — Значит, мне действительно есть куда расти.

Вера посмотрела на него с раздражением. Виктор Аркадьевич едва заметно улыбнулся.

— Вы знакомы?

— К сожалению, — сказала Вера.

— Мы соседи, — уточнил Ник.

— Тоже, к сожалению, — добавила она.

— Интересное совпадение.

Виктор Аркадьевич перевёл взгляд с одного на другую. На мгновение Нику показалось, что он уже знает об этом. Но это было невозможно. Даже отдел персонала узнал только сегодня.

— Олег Сергеевич, — сказал директор, — испытания остановить. Полную копию журналов сохранить в изолированном хранилище. Ничего не удалять и не исправлять до завершения расследования.

— Понял.

— Вера, соберите показания всех присутствовавших и точную последовательность событий.

— Сделаю.

— Особое внимание — почему инженер не покинул помещение до начала испытания.

Вера кивнула. Виктор Аркадьевич снова повернулся к Нику.

— А вы пройдите со мной.

— Это приглашение или начало увольнения?

— Вы ещё не приняты. Поэтому уволить вас будет сложно.

— Обнадёживает.

Кабинет Виктора Аркадьевича находился на третьем этаже. Он оказался значительно скромнее, чем ожидал Ник. Большой стол, несколько кресел, шкафы с документами и макет старого промышленного предприятия под стеклян-

ным колпаком. На стене висели фотографии объектов, с которыми работал «Резерв»: электростанция, больничный комплекс, железнодорожный узел, заводской цех. Ник остановился возле макета.

— Ваш первый проект?

— Один из первых.

— Вы работали на промышленных объектах до создания компании?

— Долго.

Фамилия снова шевельнулась где-то на границе памяти. Беляев. Технические отчёты. Списки подрядчиков. Чужие подписи внизу страниц. Ник не смог ухватить воспоминание. Виктор Аркадьевич указал на кресло.

— Садитесь.

Ник сел. Директор открыл электронную папку с его документами.

— Перерыв в работе почти три года.

— Да.

— До него вы занимались промышленными системами управления.

— В том числе.

— В резюме не указана последняя организация.

— Её больше нет.

— Организации иногда исчезают. Опыт остаётся.

Ник посмотрел на него.

— Вы уже знаете, где я работал.

Это был не вопрос. Виктор Аркадьевич закрыл папку.

— Знаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Чтобы понять, хотите ли вы об этом говорить.

— Не хочу.

— Хорошо.

Ник ожидал следующего вопроса. Его не последовало. Виктор Аркадьевич отложил планшет.

— Мне также известно, что вы проходили длительное лечение.

Мышцы Ника напряглись.

— Алёна Михайловна сказала, что медицинские сведения не передаются руководителям.

— Она ничего не передавала. Ваше имя было в материалах старого расследования. После пожара вы исчезли из профессиональной среды. Я навёл справки только в пределах общедоступных данных.

— Зачем?

— Потому что хотел понять, почему сильный специалист почти три года нигде не работает.

Ник посмотрел на дверь. Она была закрыта, но не заперта.

— Это повлияет на решение?

— Уже повлияло.

— Тогда можно не продолжать.

Он начал вставать.

— Я попросил вас сесть не для того, чтобы отказать.

Ник остановился.

— Мне неважно, где вы находились вчера, — сказал Виктор Аркадьевич. — Мне важно, что вы способны сделать сегодня.

Ник медленно сел обратно. Фраза была слишком правильной. Настолько правильной, что почти причиняла боль.

— Сегодня я нарушил семь правил, — сказал он.

— И спас человека.

— Вера нашла его.

— Вы открыли дверь.

— Если бы она не проверила список, мы бы не знали, что открывать.

Виктор Аркадьевич внимательно посмотрел на него.

— Вы всегда делите заслуги?

— Когда они делятся.

— А ответственность?

— Она обычно делится хуже.

Директор откинулся на спинку кресла.

— Почему вы хотите работать именно здесь?

Ник задумался. Он мог ответить, что ему нужны деньги. Что квартира требует оплаты. Что после нескольких лет больницы любая работа кажется дверью наружу. Но Виктор Аркадьевич ждал не этого.

— Я не уверен, что хочу, — честно сказал Ник.

— Хорошее начало собеседования.

— Я давно не работал. Не знаю, смогу ли снова находить-

ся на объектах. Не знаю, как буду реагировать на аварии. Сегодня от одного сигнала я на несколько секунд перестал понимать, где нахожусь.

— Но вернулись.

— Сегодня.

— Это имеет значение.

— Для вас, возможно.

— Для человека за дверью — точно.

Ник опустил взгляд.

— Я не хочу, чтобы меня принимали из жалости.

— Я не настолько добр.

Виктор Аркадьевич сказал это без улыбки. И впервые за весь разговор Нику стало неуютно. Ощущение исчезло почти сразу.

— Ваше решение было рискованным, — продолжил директор. — Если бы система не приняла ложный статус, запуск продолжился бы.

— Я знал, что примет.

— Были уверены?

— Нет.

— Тогда почему сделали?

Ник посмотрел на него.

— Потому что времени на уверенность не оставалось.

Виктор Аркадьевич долго молчал.

— Испытательный срок — три месяца, — сказал он наконец. — Формально вы будете числиться специалистом отде-

ла диагностики. Первые недели — без самостоятельного доступа к системам клиентов.

— А неформально?

— Я хочу проверить вас в оперативной группе.

— Вы же только что услышали, что я не уверен в своей готовности.

— Поэтому рядом будет координатор.

Ник уже знал ответ.

— Вера.

— Именно.

— Она будет против.

— Уже.

— И это вас не останавливает?

— Наоборот.

Виктор Аркадьевич взял ручку и подписал документ.

— Вы видите техническую часть. Она замечает то, что люди предпочитают скрывать. Вы нарушаете процедуры, когда считаете их неправильными. Она знает каждую процедуру и умеет заставить остальных её соблюдать.

— Звучит как наказание для нас обоих.

— Иногда хорошие команды именно так и начинаются.

Он передал Нику договор.

— Выходите завтра.

— А сегодняшний день?

— Уже засчитан.

— Даже без трудоустройства?

— Особенно без него. Сотрудник мог бы побояться увольнения.

— Я побоялся отказа.

— Недостаточно сильно.

Ник взял документ.

— Мне нужно подумать.

— До завтра.

— Это не очень долго.

— Человек, который за тридцать секунд нашёл решение для заблокированной двери, справится.

Ник поднялся. У выхода его остановил голос Виктора Аркадьевича:

— И ещё, Ник.

Он обернулся.

— Прошное не обязано повторяться.

В кабинете стало тихо.

— Вы о чём? — спросил Ник.

Виктор Аркадьевич посмотрел на него спокойно.

— О любых ошибках. Именно поэтому существует «Резерв».

Ответ звучал логично. Ник кивнул и вышел. Но фамилия снова возникла в памяти. Беляев. Где-то он уже видел её не просто в списке. Рядом со схемой. Или внизу технического заключения. Воспоминание исчезло прежде, чем он успел его удержать.

Вера ждала возле оперативного центра. Она стояла у окна, скрестив руки. Когда Ник подошёл, она повернулась к нему.

— Вас приняли?

— Пока предлагают подумать до завтра.

— А вы?

— Думаю.

— Не похоже.

— Я делаю это внутри.

— Виктор Аркадьевич сказал, что хочет поставить нас в одну группу.

— Быстро распространяются плохие новости.

— Я отказалась.

— Помогло?

— Нет.

— Тогда у нас уже есть первый общий результат.

Вера подошла ближе.

— То, что произошло сегодня, не должно повториться.

— Согласен.

— Вы вмешались в систему без допуска.

— Дверь была закрыта.

— Вы могли всё ухудшить.

— Мог.

— И всё равно сделали.

— Да.

Она смотрела на него, явно ожидая объяснения.

— Вы всегда так поступаете? — спросила Вера.

— Как?

— Сначала рискуете, а потом признаёте, что могли ошибиться.

— Иногда наоборот. Сначала ошибаюсь, потом рискую.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Её терпение закончилось.

— Вы понимаете, что из-за вас испытание сорвано? Клиент может уйти. Компания понесёт убытки. Олег Сергеевич теперь должен объяснять, почему допустил постороннего к консоли.

Ник слушал молча.

— Но, если бы вы не вмешались, — продолжила Вера уже тише, — Сергей мог погибнуть.

— Поэтому вы злитесь?

— Я злюсь, потому что не знаю, считать вас безответственным или...

Она остановилась.

— Или?

— Неважно.

— Полезным?

— Не преувеличивайте.

— Героическим?

— Ник.

— Хорошо. Остановимся на полезном.

Вера отвернулась к окну.

— Когда прозвучал сигнал, вы испугались.

Ник не ответил.

— Я видела.

— Многие испугались.

— Не так.

Он посмотрел на людей за стеклянной перегородкой. Сотрудники уже разбирали результаты испытания. Олег Сергеевич говорил с инженерами. Жизнь компании продолжалась, хотя несколько минут назад человек мог умереть за одной из дверей.

— Это связано с тем, почему вы лечились? — спросила Вера.

— Вы обещали не делать поблажек, а не проводить обследование.

— Я должна знать, можно ли находиться с вами на опасном объекте.

— Пока не должны. Я ещё не согласился.

— А если согласитесь?

Ник посмотрел на неё.

— Тогда узнаете, когда это станет необходимо.

— То есть после следующей аварии?

— Надеюсь, до неё.

Вера покачала головой.

— С вами невозможно разговаривать.

— Мы разговариваем уже несколько минут.

— Это не разговор. Вы отвечаете так, чтобы ничего не

сказать.

— Иногда ничего — самый честный ответ.

Она хотела возразить, но к ним подошла Алёна Михайловна.

— Ник, документы готовы. Завтра к девяти. Вера, Виктор Аркадьевич просит вас подготовить предложение по первой выездной группе.

— Уже?

— Поступил срочный запрос. Медицинский центр. После обновления начали блокироваться двери и менять режим работы холодильных камер.

Вера посмотрела на Ника.

— И кого он хочет отправить?

Алёна Михайловна улыбнулась.

— Думаю, вы уже догадались.

Ник поднял договор.

— Я ещё не подписал.

— Подпишете, — сказала Вера.

— Вы так уверены?

— Люди, которые не хотят оставаться, не задают столько вопросов о том, как здесь всё устроено.

— Возможно, я просто любопытный.

— Нет. Вы просто не умеете уходить, когда кому-то требуется помощь.

Фраза прозвучала резко, почти как обвинение. Ник замер. На несколько секунд в коридоре стало жарче.

«Я вернусь».

Он отвёл взгляд. Вера не могла знать, куда попала этими словами.

— Завтра в девять? — спросил он у Алёны Михайловны.

— В девять.

Ник взял ручку и подписал договор. Вера посмотрела на подпись. На настоящее имя, которое он быстро закрыл ладонью.

— Что там написано? — спросила она.

— Юридическая формальность.

— Вы собираетесь когда-нибудь сказать, как вас зовут?

Ник вернул ручку.

— Меня зовут Ник.

— Это не имя.

— На пропуске написано обратное.

Вера посмотрела на карточку, висящую у него на шее.

НИК. ВРЕМЕННЫЙ ДОСТУП.

— Пропуск временный, — сказала она.

— Всё временное.

— Очень обнадёживающий взгляд на жизнь.

— Я стараюсь.

Они направились к выходу. У турникета Ник снова приложил карточку не той стороной. Считыватель возмущённо пискнул. Вера закрыла глаза.

— Белой полосой вниз.

— Я проверял, запомнили ли вы.

— Завтра я вас не знаю.

— Сегодня тоже не особенно знали.

Турникет открылся. За стеклянными дверями был обычный день. Светило солнце, проезжали машины, люди спешили по своим делам. Ник вышел на улицу и глубоко вдохнул. Он получил работу. Завтра ему предстояло вернуться. Рядом остановилась Вера.

— Вы на автобусе?

— Да.

— Он идёт в нашу сторону.

— Нашу?

— Мы всё ещё живём в одном доме.

— Я надеялся, что за день что-нибудь изменится.

— Я тоже.

Они пошли к остановке. За их спинами, на третьем этаже, Виктор Аркадьевич стоял возле окна своего кабинета и смотрел им вслед. На его столе лежала старая электронная папка. На экране была открыта фотография обгоревшего промышленного корпуса. Под ней находился список сотрудников, пострадавших во время пожара. Одна строка была выделена. Виктор Аркадьевич закрыл файл. Затем позвонил начальнику службы безопасности.

— Проверьте, сохранились ли архивы старого проекта, — сказал он. — Все копии.

— Что именно искать?

Виктор Аркадьевич снова посмотрел в окно. Ник и Вера

уже скрылись за углом.

— Пока ничего, — ответил он. — Просто убедитесь, что никто не начал искать раньше нас.

Глава 4. Холодная комната

В девять утра Вера уже была недовольна Ником. Он пришёл вовремя, был аккуратно одет, принёс все необходимые документы и даже правильно приложил пропуск к турникету. Именно это раздражало сильнее всего.

— Вы тренировались? — спросила она.

— Всю ночь прикладывал карточку к разным предметам.

— И как результаты?

— Холодильник не открылся.

Ник снял куртку и осмотрел свой новый пропуск. Надпись «Временный доступ» исчезла. Теперь под фотографией стояло:

НИК

СПЕЦИАЛИСТ ОТДЕЛА ДИАГНОСТИКИ

Фамилии по-прежнему не было.

— Почему здесь только Ник? — спросила Вера.

— Видимо, отдел персонала решил уважать мою личную жизнь.

— В официальной системе всё равно указаны ваши данные.

— Пусть хранят. Им за это платят.

— А мне придётся объяснять клиентам, почему я привезла специалиста без фамилии.

— Скажите, что фамилия находится в разработке.

Вера посмотрела на него.

— Вы всегда такой с утра?

— Нет. Иногда я ещё сплю.

Она повернулась и направилась к лифтам. Ник остановился.

— Лестница где?

Вера нажала кнопку вызова.

— За углом.

— Встретимся наверху.

— Мы едем на минус первый этаж.

— Тогда вниз.

Он ушёл к лестнице. Вера смотрела ему вслед, пока двери лифта не открылись. Она уже замечала, что Ник избегает лифтов, но ещё не понимала причины. Вчера он поднялся в кабинет Виктора Аркадьевича по лестнице. Вечером спустился тем же путём. Даже в их доме, где старый лифт работал медленно, но исправно, он всегда ходил пешком. Это могло быть простой привычкой. С Ником любая простая привычка выглядела частью тайны. На подземной парковке он появился почти одновременно с ней.

— Успели, — заметил Ник.

— Лифт останавливался на каждом этаже.

— Лестница пыталась сделать то же самое, но я её опере-

дил.

Вера подошла к служебному автомобилю — серому универсалу с логотипом «Резерва» на двери. Ник остановился рядом.

— Кто ведёт?

— Я.

— Почему?

— Потому что машина закреплена за координатором.

— Разумно.

Вера открыла автомобиль.

— Вы умеете водить?

— У меня есть права.

— Это не ответ.

— Тогда вам понравится второй: иногда я даже доезжаю.

— Садитесь на пассажирское место.

— Я и не спорил.

— Вы спорите со всем.

— Не со всем. Например, с гравитацией пока договориться не удалось.

В багажнике находились два защищённых ноутбука, набор кабелей, измерительное оборудование и небольшой чёрный кейс с аварийными инструментами. Вера проверила пломбы, затем достала из сумки служебный токен. Он выглядел как обычная толстая флешка с металлической петлёй и небольшим экраном.

— Что это? — спросил Ник.

— Аппаратный ключ доступа. Без него мы не подключимся к системам клиента.

— Дайте посмотреть.

— Нет.

— Значит, важная вещь.

— Именно поэтому не дам.

— Убедительно.

Вера убрала токен во внутренний карман сумки и села за руль. Ник пристегнулся. Перед тем как тронуться, он проверил боковое зеркало и посмотрел назад.

— Вы ищете кого-то? — спросила Вера.

— Проверяю обстановку.

— На подземной парковке?

— Здесь тоже бывает обстановка.

— Какая?

— Подземная.

Вера завела двигатель.

— Напоминаю: мы едем работать. Клиент серьёзный. Это городской медицинский центр, от которого зависят несколько больниц. Я разговариваю с руководством, вы занимаетесь техникой и не вмешиваетесь в вопросы, не относящиеся к вашей компетенции.

— Хорошо.

— Никакой самостоятельности.

— Постараюсь.

— Никаких ложных показаний системы.

— Без необходимости.

— И вы не прикасаетесь к оборудованию, пока не получите разрешение.

— Сложнее, но попробую.

Вера выехала с парковки.

— Почему нельзя просто ответить «да»?

— Потому что тогда вы решите, что я согласился.

Медицинский центр находился на окраине города, в новом семиэтажном здании из стекла и светлого камня. Над главным входом размещалась надпись:

ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ

Сюда поступали анализы из больниц и поликлиник. В подземных хранилищах содержались реагенты, биологические образцы и резервные запасы некоторых лекарственных препаратов. У центральных дверей их встретил мужчина лет шестидесяти в белом халате поверх делового костюма.

— Орлов Павел Евгеньевич, заместитель директора, — представился он. — Надеюсь, вы быстро разберётесь. Мы уже потеряли целую ночь.

Вера показала удостоверение.

— Сначала нам необходимо получить описание происхождения, список внесённых изменений и полный журнал досту-

па.

— Я всё отправил вашей компании вчера.

— Вы отправили краткую заявку.

— Там достаточно информации.

— Для вызова специалистов — да. Для расследования —

нет.

Орлов недовольно посмотрел на Ника.

— А это кто?

— Специалист отдела диагностики.

— У него есть фамилия?

Ник посмотрел на свой пропуск.

— Вероятно.

Вера сделала шаг вперёд.

— Ник будет анализировать систему. Все организационные вопросы решаете со мной.

— Нам обещали прислать опытную группу.

— Нас и прислали.

— Я работаю с медицинскими учреждениями тридцать лет. Не люблю, когда на моём объекте обучают новичков.

Вера даже не изменилась в лице.

— Тогда не мешайте ему работать, и обучение пройдёт быстрее.

Ник посмотрел на неё. Она заметила.

— Что?

— Ничего.

— Тогда идёмте, — раздражённо сказал Орлов.

Он провёл их через пост охраны. На стенах висели схемы эвакуации. Ник задержал взгляд на ближайшей. Два выхода с этажа. Один основной, один через технический коридор. Лифт для перевозки материалов, обычная лестница и отдельная закрытая лестничная клетка.

— Вы идёте? — спросила Вера.

— Уже.

Они поднялись на второй этаж, где находился центр управления. Небольшая комната была заставлена мониторами. На них отображались температуры холодильных камер, состояние вентиляции, энергоснабжение, доступ в лаборатории и работа резервных генераторов. За пультом сидел молодой мужчина в синей рубашке. Он представился Кириллом, местным системным администратором. Выглядел он так, будто не спал всю ночь.

— Обновление установили позавчера в двадцать три часа, — начал Кирилл. — До трёх утра всё работало нормально. Потом первая холодильная камера перешла в аварийный режим.

— Температура поднялась? — спросил Ник.

— Наоборот. Начала снижаться.

— Какая камера?

— Архив номер четыре. Потом заблокировалась дверь лаборатории на третьем этаже. Через несколько минут всё вернулось в норму. Мы решили, что это одиночный сбой.

— А дальше?

— В пять утра отключился основной сервер. Резервный запустился, но журналы за двадцать семь минут исчезли.

Ник подошёл к монитору.

— Полностью исчезли?

— Система пишет, что событий не было.

— А события были?

— В этот период снова изменилась температура и сработали два замка.

— Значит, были.

Кирилл раздражённо потёр глаза.

— Именно.

— Кто устанавливал обновление?

— Подрядчик.

— Название компании?

Кирилл посмотрел на Орлова. Тот ответил:

— Обновление рекомендовал производитель оборудования.

— Я спрашивал не кто рекомендовал, — сказал Ник. — Кто устанавливал?

Орлов нахмурился. Вера открыла планшет.

— Нам нужны название подрядчика, договор, заявка на допуск и данные специалиста, который находился в здании.

— Документы подготовят.

— Когда?

— В течение дня.

— Они нужны сейчас.

— У моего персонала есть более важные задачи.

Вера спокойно положила планшет на стол.

— Тогда подпишите акт, что отказываетесь предоставить сведения, необходимые для диагностики. Мы зафиксируем невозможность продолжения работ и уедем.

Орлов посмотрел на неё.

— Вы серьёзно?

— Полностью.

— У нас могут испортиться материалы на десятки миллионов.

— Поэтому странно, что договор с человеком, получившим доступ к системе, для вас менее важен, чем спор со мной.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Орлов достал телефон.

— Я распоряжусь.

— Спасибо.

Ник открыл журнал системных событий.

— У вас всегда так? — тихо спросил он, когда Орлов отошёл.

— Как?

— Люди начинают искать документы только после того, как вы предлагаете им подписать отсутствие документов.

— Подпись пугает сильнее неисправности.

— Запомню.

— Не надо. Вам нельзя применять это без присмотра.

Кирилл загрузил архив.

— Вот события до пропавшего участка.

Ник склонился над экраном. В списке шли обычные записи: запуск службы, авторизация оператора, проверка датчиков, изменение температуры на одну десятую градуса. Последняя строка перед разрывом выглядела так:

03:16:42 — СИСТЕМНОЕ_УПРАВЛЕНИЕ — синхронизация политик доступа.

Следующая:

03:44:08 — СИСТЕМНОЕ_УПРАВЛЕНИЕ — синхронизация завершена.

Между ними не было ничего.

— Двадцать семь минут двадцать шесть секунд, — сказал Ник.

— Да.

— Слишком аккуратно.

— Что именно?

— Если журнал повредился, он редко теряет ровный участок между двумя служебными сообщениями.

Кирилл подался ближе.

— Думаете, его удалили?

— Пока думаю, что он исчез не случайно.

— Система автоматически очищает повреждённые записи.

— Тогда оставляет отметку об очистке.

— После обновления могла перестать.

— Могла.

Ник произнёс это без убеждения. Он открыл свойства записи и увидел два идентификатора. Один принадлежал основному серверу. Второй был неизвестен.

— Что это за узел?

Кирилл посмотрел.

— Не знаю.

— В сети он есть?

— Сейчас проверю.

Поиск ничего не показал.

— Возможно, временный модуль установщика, — предположил Кирилл.

— Возможно.

Ник снова произнёс это слово тем же тоном. Вера наблюдала за ним.

— Вам что-то не нравится?

— Мне многое не нравится. Сейчас особенно этот адрес.

— Почему?

— Его нет в сети, но система помнит, что он отдавал команды.

— Его могли отключить после обновления?

— Да.

— Тогда в чём проблема?

Ник посмотрел на неё.

— В том, что журналы исчезли именно там, где появляется устройство, которого больше не существует.

Осмотр помещений занял почти два часа. Ник проверил серверную, контроллеры доступа и резервный источник питания. Видимых неисправностей не было. Вера тем временем разговаривала с сотрудниками. Она задавала одинаковые вопросы разным людям: Кто находился на смене? Когда появился установщик? Кто его сопровождал? Какие помещения он посещал? Кто подтвердил завершение работ? Ответы не совпадали. Охранник утверждал, что установщик ушёл в половине одиннадцатого вечера. Кирилл был уверен, что видел его после полуночи. Старшая лаборантка говорила, что незнакомый мужчина заходил в архивный сектор около часа ночи, хотя обновление касалось только серверов.

— Документы нашли? — спросила Вера у Орлова.

— Ищут.

— Сколько специалистов приезжало?

— Один.

— Имя?

— Кажется, Максим.

— Фамилия?

— Не помню.

— Пропуск выдавался?

— Разовый.

— Тогда запись должна быть у охраны.

Орлов посмотрел на начальника службы безопасности. Тот отвёл глаза.

— Запись пропала вместе с частью журнала доступа, — признался он.

Вера записала это.

— Камеры?

— На техническом входе в ту ночь проводились профилактические работы.

— Очень удачное совпадение.

— На что вы намекаете?

— Пока ни на что. Я фиксирую факты.

Ник стоял у стены и рассматривал схему вентиляции. Он услышал их разговор, но не вмешался. Вера умела заставлять людей говорить. Она не повышала голос, не угрожала и почти не показывала эмоций. Просто задавала следующий вопрос до тех пор, пока человеку не становилось проще сказать правду, чем продолжать уклоняться. Ник понимал машины. Вера разбирала людей примерно так же.

— Где находится архив номер четыре? — спросил он.

Орлов указал на план.

— Подвальный уровень. Биологические образцы длительного хранения.

— Сейчас он работает?

— Температура стабилизировалась.

— Кто проверял помещение после сбоя?

— Дежурный лаборант.

— Имя?

Орлов посмотрел на старшую лаборантку.

— Марина Коваль, — ответила та.

— Где она?

— Должна быть на этаже.

Вера подняла голову.

— Когда вы видели её в последний раз?

— Часа полтора назад.

— Она подтверждала выход из архива?

— Не знаю. Мы все заняты.

Вера открыла журнал выдачи защитной одежды.

— Для входа в холодный сектор требуется утеплённый комплект?

— Да.

— Сколько комплектов выдано?

Старшая лаборантка посмотрела в таблицу.

— Один.

— Возвращён?

Женщина провела пальцем по строке.

— Нет.

В комнате стало тихо. Вера повернулась к Орлову:

— Немедленно свяжитесь с Мариной.

Старшая лаборантка позвонила. Телефон не отвечал. Она набрала внутренний номер архива. Тишина.

— Возможно, оставила комплект в раздевалке, — сказал Орлов.

— Проверить, — распорядилась Вера.

Начальник охраны отправил сотрудника. Через минуту тот сообщил:

— Комплекта нет.

Ник уже шёл к двери.

— Где вход в подвал?

— Лифт справа, — ответил Кирилл.

— Лестница?

— В конце коридора.

Ник направился туда.

— Подождите, — окликнула Вера.

— Я жду на ходу.

Она догнала его.

— Мы ещё не знаем, что она внутри.

— Поэтому идём проверять.

— Без оборудования вы ничего не сделаете.

Ник остановился.

— Возьмите токен.

Вера достала аппаратный ключ. Они спустились по лестнице. Чем ниже становился этаж, тем холоднее был воздух. На подвальном уровне стены были окрашены в белый цвет. Длинный коридор освещался лампами дневного света. Слева находились технические помещения, справа — двери холодильных архивов. Возле четвёртой камеры мигал красный

индикатор. На дисплее было написано:

ДОСТУП ЗАБЛОКИРОВАН

АВАРИЙНЫЙ РЕЖИМ

Вера постучала в дверь.

— Марина!

Ответа не было. Она прижалась ухом к металлу.

— Тихо.

Ник посмотрел на маленькое смотровое окно. Стекло изнутри покрылось инеем, рассмотреть помещение было невозможно.

— Какая температура?

Вера проверила панель.

— Минус восемнадцать.

— Для человека это уже проблема.

— Может, её там нет.

Ник указал вниз. Под дверью лежала тонкая белая полоска. Край одноразовых бахил. Вера увидела.

— Марина! — крикнула она громче.

Изнутри донёсся слабый удар. Один. Потом второй. Вера резко повернулась к Нику.

— Она там.

Ник подключил ноутбук к панели доступа. Вера вставила токен. На экране появилось окно авторизации.

— Что происходит? — спросил подбежавший Кирилл.

— Дверь заблокирована, человек внутри, — ответила Вера. — Вызывайте медиков и аварийную службу.

— Я попробую открыть с центрального пульта.

— Пробуйте.

Кирилл связался с операторской. Через несколько секунд замок щёлкнул. Дверь не открылась. На дисплее снова появилось:

ДОСТУП ЗАБЛОКИРОВАН

Ник смотрел на журнал команд.

— Та же схема.

— Какая? — спросила Вера.

— Команда на открытие проходит. Потом кто-то её отменяет.

— Система?

— Или тот, кто управляет системой.

Изнутри снова раздался удар. Слабее предыдущего. Вера ударила ладонью по двери.

— Марина, отойдите от входа! Мы вас вытащим!

Ник на мгновение замер.

«Я вернусь».

Голос пришёл из памяти так ясно, будто Аня стояла за его плечом. Коридор изменился. Белые стены потемнели. Вместо холода появился жар. Под потолком пополз дым. Ник пе-

рестал видеть экран.

— Ник.

Он не ответил. Вера схватила его за предплечье.

— Ник, смотрите на меня.

Он поднял глаза.

— Здесь холодно, — сказала она. — Слышите? Не дым. Холод.

Лампы. Белый коридор. Иней на стекле. Вера перед ним. Не Аня. Ник сделал вдох.

— Холод, — повторил он.

— Да.

— Человек за дверью.

— Да.

Он снова посмотрел на экран.

— Открываем.

Кирилл наблюдал за ним с тревогой, но ничего не спросил. Ник нашёл в системе две активные службы управления замком. Первая принадлежала центральному контроллеру. Вторая называлась:

СЛУЖБА_РЕЗЕРВА_5

— Это ваш модуль? — спросил он.

Кирилл покачал головой.

— Нет. У нас резервные службы называются иначе.

— А после обновления?

— Документацию ещё не прислали.

Ник попытался остановить неизвестную службу. Она перезапустилась.

— Защищена, — сказал он.

— Как открыть дверь? — спросила Вера.

— Можно отключить контроллер.

— Где он?

Кирилл указал на металлический шкаф в конце коридора.

— Там оборудование всех четырёх архивов. Если обесточить, замки должны перейти в открытый режим.

— Должны? — переспросила Вера.

— По проекту.

— А фактически?

— Никогда не проверяли при работающих камерах.

Ник посмотрел на схему.

— Если отключим весь контроллер, потеряем управление температурой остальных архивов.

— На сколько?

— Пока не перезапустим систему.

— Сколько времени?

Кирилл растерялся.

— От пяти минут до часа.

— Материалы испортятся?

— Не сразу.

Ник закрыл ноутбук.

— Отключаем.

Орлов и начальник охраны как раз спустились в коридор.
— Что значит отключаем? — возмутился Орлов. — Там хранятся образцы за несколько лет.

— За этой дверью находится человек, — ответил Ник.

— Найдите другой способ.

— Пока ищем, она замерзает.

— Вы не имеете права рисковать архивом.

Ник сделал шаг к шкафу. Орлов преградил путь.

— Я запрещаю.

Вера встала между ними.

— Павел Евгеньевич, подтверждаете, что отказываетесь разблокировать дверь, за которой находится ваша сотрудница?

— Я не отказываюсь. Я требую использовать безопасный способ.

— Безопасный способ сейчас не работает.

— Вы не понимаете ценность этих материалов.

Вера достала планшет.

— Тогда сформулируйте письменно: «Я запрещаю отключать систему, поскольку архив важнее жизни сотрудницы».

Орлов побледнел.

— Вы искажаете мои слова.

— Тогда отойдите.

Он посмотрел на дверь. Изнутри больше не было слышно ударов. Орлов отступил. Кирилл открыл технический шкаф. Внутри находились десятки проводов, контроллеры и авто-

матические выключатели.

— Какой? — спросил Ник.

Кирилл показал.

— Этот обесточит замки и управление четырьмя камерами.

— После отключения дверь сразу откроется?

— Через три секунды.

Ник взялся за выключатель.

— Подождите, — сказала Вера.

Он посмотрел на неё. Она повернулась к охране:

— Двое к двери. Медиков сюда. Кирилл, готовьтесь перезапустить систему вручную. Все остальные отходят.

Люди заняли места.

— Теперь, — сказала она.

Ник отключил питание. Лампы на панелях погасли. Одна секунда. Две. Три. Замок щёлкнул. Охранники потянули дверь. Она не открылась.

— Почему? — спросила Вера.

Кирилл уставился на шкаф.

— Не знаю.

Ник присел возле замка. Красный индикатор продолжал гореть, хотя питание контроллера было отключено.

— У него отдельный источник.

— Такого нет по схеме, — сказал Кирилл.

— Теперь есть.

Вера постучала в дверь. Никакого ответа.

— Сколько она там? — спросил Ник.

— Возможно, больше часа.

Он осмотрел раму.

— Аварийный инструмент где?

Начальник охраны принёс лом и гидравлический расширитель.

— Дверь рассчитана на удержание температуры, — сказал он. — Быстро не получится.

Ник указал на нижнюю петлю.

— Начинайте отсюда.

— Почему?

— Верхняя усилена. Нижняя старая.

— Откуда знаете?

— Ржавчина.

Охранник установил расширитель. Металл застонал. Ник держал инструмент с одной стороны, второй сотрудник — с другой. Щель медленно увеличивалась. Вера опустилась на колени возле двери.

— Марина! Если слышите, отойдите!

Ответа не было. Петля треснула. Дверь повело. Холодный воздух ударил в коридор. Охранники навалились вместе. Проём расширился достаточно, чтобы человек мог пройти боком. Вера первая попыталась войти. Ник схватил её за плечо.

— Подождите. Покрытие скользкое.

— Там человек.

— Поэтому не нужно, чтобы их стало двое.

Он взял у лаборанта тёплую куртку и протиснулся внутрь. Холод сразу перехватил дыхание. В архиве стояли высокие стеллажи с маркированными контейнерами. На полу возле дальней стены лежала женщина в белой защитной одежде. Ник подошёл к ней, стараясь не поскользнуться.

— Марина?

Она не ответила. Он проверил дыхание. Слабое, но ровное. Ник накинул на неё куртку.

— Она жива! Нужны носилки!

Вера пролезла внутрь следом.

— Я же сказал ждать.

— Я слышала.

— Тогда зачем вошли?

— Чтобы помочь.

Они вместе перенесли Марину ближе к двери. Охранники приняли её снаружи и передали медикам. Когда женщину унесли, Вера осталась возле проёма.

— Теперь можете спасать железо, — сказала она.

Ник посмотрел на погасшие панели камер.

— Хорошо, что разрешили.

Систему удалось восстановить за двадцать три минуты. Температура в остальных архивах повысилась менее чем на один градус. Материалы не пострадали. Марину доставили в отделение неотложной помощи. Врачи сообщили, что она

переохладилась, но её состояние стабильно. Орлов больше не спорил. Он передал Вере договор с подрядчиком и журнал допуска. Однако в документах обнаружилась странность. Пропуск на имя Максима Руденко действительно был выдан, но указанная компания отрицала, что направляла такого сотрудника. Номер паспорта не существовал. Телефон был отключён.

— Он вошёл под чужими документами, — сказала Вера.

— И кто-то из вашего персонала его сопровождал, — добавил Ник.

Орлов покачал головой.

— Этого не может быть.

— Уже произошло, — ответила Вера.

Ник изучал копию обновления.

Внутри установочного пакета находился модуль СЛУЖБА_РЕЗЕРВА_5 — тот самый, который отменял команды на открытие двери.

Модуль был замаскирован под резервную службу производителя. Но цифровая подпись не совпадала.

— Это вредоносная программа? — спросил Кирилл.

— Не совсем, — сказал Ник.

— Что значит «не совсем»?

— Она не ломает систему случайно. Она наблюдает за реакцией.

— Чьей реакцией?

— Всех.

Ник вывел на экран собранные данные. Модуль записывал: сколько времени сотрудники замечали сбой; какие команды вводили; кто пытался обойти блокировку; какие резервные процедуры использовали; сколько времени потребовалось руководству, чтобы принять решение.

— Это похоже на испытание, — сказала Вера.

Ник посмотрел на неё.

— Да.

— Но никто не давал согласия.

— Значит, испытание проводил тот, кому согласие было не нужно.

Он открыл внутренний журнал модуля. Большая часть записей была зашифрована. Но несколько служебных строк остались открытыми. Одна повторялась каждые пять минут:

ОЖИДАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Ник прочитал её дважды.

— Что это значит? — спросила Вера.

— Система ждала, когда человек сделает выбор.

— Какой?

Он посмотрел на дверь архива, которую всё ещё удерживали открытой.

— Что важнее. Материалы или Марина.

Вера ничего не ответила. Несколько секунд спустя Ник добавил:

— И кто именно решит.

Они покинули медицинский центр после восьми вечера. На улице уже стемнело. Вера положила служебный токен в карман пальто, затем передумала и убрала его в сумку. Ник загрузил оборудование в багажник.

— Вы были правы, — сказала она, закрывая планшет.

Ник посмотрел на неё.

— Можно повторить? Я не успел записать.

— Не привыкайте.

— Поздно.

— Журнал действительно удалили намеренно.

— Возможно.

— Вы весь день утверждали именно это.

— Я утверждал, что он исчез не случайно. Намерение ещё нужно доказать.

— Иногда вы удивительно осторожны.

— Иногда за мной никто не гонится.

Они сели в машину. Первые несколько минут ехали молча. Вера устала. Это было заметно по тому, как крепко она держала руль и как резко переключала передачи. Ник смотрел в окно. Фонари отражались в мокром асфальте. За стеклом проносились остановки, магазины и редкие прохожие.

— Что с вами произошло в коридоре? — спросила Вера.

Ник не повернул головы.

— Мы уже обсуждали.

— Нет. Я спросила, вы не ответили.

— Это у нас считается обсуждением.

— Вы перестали слышать меня.

— Потом начал.

— После того как я сказала про холод.

— Да.

— Почему это помогло?

Ник посмотрел на неё.

— Потому что там действительно было холодно.

— А вам казалось, что нет?

Он промолчал. Вера продолжала:

— Это связано с пожаром?

Ник напрягся.

— Почему вы решили, что был пожар?

— Запах дыма вас пугает. Сигнал тревоги тоже. Вы постоянно ищете аварийные выходы. Не пользуетесь лифтами. Сегодня, когда мы спустились в подвал, вы сначала посмотрели на схему эвакуации.

— Вы наблюдательная.

— Это моя работа.

— Тогда не тратьте её на меня.

Вера резко затормозила перед светофором.

— Мы напарники.

— Один день.

— И за этот день вы дважды перестали понимать, где находитесь.

— Но работу выполнил.

— В следующий раз рядом может не оказаться человека, который напомним вам, что вокруг не дым.

Ник посмотрел на красный сигнал светофора.

— Поэтому Виктор Аркадьевич и поставил рядом вас.

— Не переводите разговор.

— Я не перевожу. Отвечаю.

— Вы мне не доверяете?

Ник усмехнулся без веселья.

— Вы знали меня меньше суток, когда спросили, опасен ли я.

— Я этого не спрашивала.

— Спросили, другими словами.

Светофор переключился на зелёный. Вера тронулась.

— А вы не опасны? — спросила она.

Ник повернулся к ней.

— Хотите честный ответ?

— Да.

— Не знаю.

Она не ожидала этого.

— Что значит «не знаете»?

— Ровно это.

— Вы когда-нибудь причиняли людям вред?

Перед глазами Ника возникла металлическая конструкция. Рука Ани. Дым. Обещание.

— Да, — сказал он.

Вера побледнела. Ник увидел её лицо и понял, что ответ прозвучал не так, как он имел в виду. Но исправлять не стал.

— Поэтому вы были в больнице?

— Я не хочу об этом говорить.

— Очень удобно.

— Нет. Удобно было бы придумать правдоподобную историю.

— А вместо этого вы говорите, что причиняли людям вред и не знаете, опасны ли сейчас.

— Вы просили честный ответ.

— Иногда честность — просто способ напугать человека и не объяснять ничего.

— Возможно.

Вера свернула во двор их дома.

— Вы прекрасно понимаете, что делаете.

— Не всегда.

— Зато всегда находите фразу, после которой невозможно продолжить разговор.

Она припарковалась резче, чем требовалось.

— Приехали.

Ник отстегнул ремень.

— Спасибо.

— За что?

— За холод.

Вера посмотрела на него.

— Не надо.

— Чего?

— Не делайте вид, что одной фразой всё исправили.

— Я ничего не исправлял.

— Вот именно.

Она схватила сумку, вышла из машины и с силой захлопнула дверь. Ник остался сидеть. Вера быстро вошла в подъезд, не обернувшись. На пассажирском сиденье лежал служебный токен. Он, вероятно, выпал из сумки, когда она доставала телефон. Ник взял ключ. Небольшой экран загорелся.

ДОСТУП АКТИВЕН

— Замечательно, — сказал он.

Он подождал несколько секунд, надеясь, что Вера заметит пропажу и вернётся. Подъездная дверь не открылась. Ник вышел из машины, запер её и направился к дому. У входа он остановился. На лавочке сидел мужчина в тёмной куртке. Его лица почти не было видно. Он курил и смотрел на окна верхних этажей. Когда Ник подошёл, мужчина отвернулся.

— Добрый вечер, — сказал Ник.

Незнакомец ничего не ответил. Ник вошёл в подъезд. Лифт стоял на первом этаже с открытыми дверями. Он пошёл по лестнице. На втором этаже всё было тихо. На третьем тоже. Поднимаясь к четвёртому, Ник услышал, как наверху хлопнула дверь. Затем мужской голос. Он говорил негром-

ко, но зло. Слов разобрать было нельзя. Ник остановился. Возможно, соседский разговор. Возможно, включённый телевизор. Он продолжил подниматься. На площадке между четвёртым и пятым этажами раздался удар. Что-то тяжёлое упало на пол. Потом Вера сказала:

— Уходи.

Её голос был совсем другим. Не холодным. Не раздражённым. Испуганным. Ник поднялся ещё на несколько ступеней.

— Я сказал, мы поговорим, — ответил мужчина.

— Отпусти меня.

Послышался звук борьбы. Ник сжал token в руке. На пятом этаже дверь квартиры номер сорок семь была приоткрыта. Изнутри донёсся короткий крик. Ник больше не шёл. Он побежал.

Глава 5. Осколки

Ник преодолел последние ступени за несколько секунд. Дверь квартиры была открыта ровно настолько, чтобы видеть часть прихожей: перевёрнутую тумбу, брошенную на пол сумку Веры и мужскую спину в тёмной куртке. Вера находилась возле стены. Мужчина удерживал её за запястье и что-то говорил ей прямо в лицо. Она пыталась вырваться, но он прижимал её своим телом. Ворот её блузки был разорван. Одна пуговица лежала на полу возле порога. Ник остановился в дверях. Он не сразу понял, почему всё вокруг стало таким отчётливым. Свет в прихожей. Тень от дверного косяка. Белая пуговица. Рука мужчины на запястье Веры. Никакого дыма. Никакого огня. Только человек, который считал чужой страх своим правом.

— Отпусти её, — сказал Ник.

Мужчина обернулся. Он был старше Веры на несколько лет, крепкий, с короткими тёмными волосами и лицом, которое могло бы показаться обычным, если бы не глаза. В них не было ни растерянности, ни стыда. Только раздражение из-за того, что ему помешали.

— Ты кто такой?

Ник вошёл и закрыл за собой дверь.

— Человек, который ещё раз попросит спокойно.

— Ник, уйди, — сказала Вера.

Её голос дрожал. Мужчина сильнее сжал её руку.

— Знакомый твой?

— Отпусти меня.

— Значит, знакомый.

Он посмотрел на Ника и усмехнулся:

— Быстро ты себе кого-то нашла.

Ник медленно положил служебный token на тумбу, которая ещё оставалась стоять.

— Я попросил спокойно.

— А я сказал тебе уйти.

— Нет. Вы спросили, кто я.

— Умный?

— Иногда.

Мужчина отпустил Веру и сделал шаг к Нику. На мгновение могло показаться, что всё закончилось. Вера отступила к стене, обхватив себя руками.

— Уходи, Антон, — сказала она.

Итак, Антон. Имя почему-то сделало происходящее ещё хуже. Теперь это был не безликий незнакомец, а человек, которого Вера когда-то впустила в свою жизнь. Возможно, сама дала ему ключи. Возможно, когда-то ждала его прихода. Антон посмотрел на неё через плечо.

— Мы не договорили.

— Нам не о чем говорить.

— Это ты так решила?

— Да.

— После всего, что я для тебя сделал?

Вера засмеялась. Коротко и почти беззвучно.

— Ты серьёзно?

Антон резко повернулся к ней. Ник увидел движение раньше, чем успел его обдумать. Мужчина снова схватил Веру, теперь за плечи, и толкнул к стене. Она ударилась спиной.

— Не смей со мной так разговаривать.

Ник оказался рядом. Он взял Антона за руку чуть выше локтя и отвёл её в сторону.

— Всё, — сказал Ник. — Вы уходите.

Антон попытался выдернуть руку. Не получилось. Он посмотрел на пальцы Ника, затем ему в лицо.

— Отпусти.

— Сразу после того, как вы выйдете.

— Ты вообще понимаешь, во что лезешь?

— Пока достаточно хорошо.

Антон ударил первым. Ник ожидал этого, но всё равно не успел полностью уклониться. Кулак задел скулу. В глазах вспыхнул белый свет. Он отпустил руку. Антон толкнул его в грудь. Ник отступил на шаг, упёрся спиной в дверь и услышал, как Вера вскрикнула:

— Прекратите!

Антон снова двинулся к ней. После этого Ник перестал разговаривать. Он перехватил мужчину за плечо и развернул от Веры. Антон ударил локтем, попал в бок. Ник почувствовал боль, но удержал его. Они столкнулись с тумбой. Сверху

упала ваза и разбилась о пол. Антон оказался сильнее, чем выглядел. Он освободился, схватил Ника за куртку и толкнул в сторону большого зеркала. Стекло задрожало в раме. Ник успел удержаться. В отражении на секунду появились все трое. Вера у стены — бледная, с разорванным воротом. Антон — разъярённый, тяжело дышащий. И Ник между ними. Три человека в одном зеркале, но каждому казалось, что он находится в отдельной комнате. Антон снова замахнулся. Ник ушёл в сторону. Кулак ударил в зеркало.

Стекло разлетелось с сухим, почти музыкальным звоном. Большая часть осыпалась на пол. Несколько осколков остались в раме. Один длинный кусок прошёл по руке Ника, распоров рукав от запястья почти до локтя. Боль пришла не сразу. Сначала появилось тепло. Затем кровь. Антон тоже увидел её. На его лице на мгновение возник испуг. Ник воспользовался этой паузой. Он ударил мужчину в живот. Не изо всей силы, а ровно настолько, чтобы тот согнулся. Затем прижал его к стене, вывернув руку за спину.

— Достаточно, — сказал Ник.

Антон пытался вырваться.

— Я тебя убью.

— Возможно. Но не сегодня.

— Отпусти меня!

— Когда перестанете дёргаться.

Антон дёрнулся ещё раз. Ник сильнее надавил на его руку.

— Я сказал — достаточно.

Голос прозвучал чужим. Слишком холодным. Даже Вера посмотрела на него иначе. Антон перестал сопротивляться. Ник провёл его к двери, стараясь не наступать на стекло.

— Куртку оставь, — сказал Антон, оглядываясь на Веру.
— Я ещё вернусь.

Ник остановился.

— Нет.

— Что?

— Вы больше сюда не вернётесь.

— А ты меня остановишь?

— Если придётся.

Антон усмехнулся, но уверенности в нём уже не было. Ник открыл дверь и вытолкнул его на площадку. Мужчина едва не упал, удержался за перила и обернулся.

— Ты ещё пожалеешь.

— Встаньте в очередь.

Антон спустился по лестнице. Ник дождался, пока хлопнет подъездная дверь. Затем закрыл замок. Повернул второй. Проверил оба ещё раз. И только после этого посмотрел на Веру. Она сидела на полу возле стены. Колени подтянуты к груди. Руки прижаты к телу. Она смотрела не на него, а на осколки зеркала. В каждом из них отражалась небольшая часть комнаты. Глаз. Лампа. Кусок потолка. Кровь на руке Ника.

— Он ушёл, — сказал Ник.

Вера не ответила. Он сделал шаг к ней. Она резко отпря-

нула. Ник остановился.

— Хорошо, — сказал он. — Я не подойду.

Вера попыталась вдохнуть, но воздух будто застрял у неё в горле.

— Он ушёл, — повторил Ник. — Дверь закрыта.

Она смотрела на него и, кажется, не узнавала. Ник опустился на пол в нескольких шагах от неё. Не ближе.

— Вера.

Она вздрогнула.

— Посмотрите на меня.

Её взгляд медленно поднялся.

— Вы дома, — сказал он. — Дверь закрыта. Он ушёл. Сейчас здесь только мы.

Вера сжала пальцы.

— Я не могла...

— Не надо ничего объяснять.

— Я сказала ему уйти.

— Я слышал.

— Он не слушал.

— Теперь ушёл.

— Он вернётся.

— Сегодня нет.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я проверю подъезд.

Ник посмотрел на её одежду. Рукав был цел, но несколько пуговиц отсутствовали. Он снял куртку и медленно положил

её на пол между ними.

— Можете накинуть.

Вера долго смотрела на куртку. Затем взяла её и прижала к себе, не надевая. Кровь продолжала стекать по руке Ника и капать на пол. Вера заметила.

— Вы ранены.

— Немного.

— Там много крови.

— Кровь любит преувеличивать.

Она смотрела на разрезанный рукав.

— Вам нужен врач.

— Потом.

— Сейчас.

— Сначала вы.

— Со мной всё нормально.

Ник посмотрел на неё. Она почти сразу отвернулась.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда с нами обоими всё нормально. Но скорую всё равно можно вызвать.

— Нет.

— Полицию?

Вера закрыла глаза.

— Нет.

— Он напал на вас.

— Я знаю.

— Он может вернуться.

— Я знаю!

Она выкрикнула это и тут же съёжилась, словно испугалась собственного голоса. Ник кивнул.

— Хорошо. Сейчас не будем решать.

— Вы не понимаете.

— Нет.

— Тогда не говорите так спокойно.

Он посмотрел на кровь, собирающуюся на кончиках пальцев.

— Это единственное, что пока получается.

Вера снова попыталась вдохнуть. Ник увидел, как быстро поднимаются её плечи.

— Слишком часто, — сказал он.

— Что?

— Вы дышите слишком часто. Попробуйте медленнее.

— Не могу.

— Тогда не пытайтесь глубоко. Просто чуть медленнее.

Она закрыла лицо руками.

— Я не могу.

— Можете смотреть на дверь.

— Зачем?

— Чтобы видеть, что она закрыта.

Вера посмотрела.

— Назовите три вещи, которые видите.

Она не ответила.

— Я начну, — сказал Ник. — Дверь. Тумба. Ваша сумка. Несколько секунд ничего не происходило. Затем Вера

произнесла:

— Лампа.

— Хорошо.

— Осколки.

— Ещё одна.

Она посмотрела на него.

— Кровь.

Ник опустил руку.

— Это можно было не замечать.

— Её много.

— Тогда займёмся ей.

Он медленно поднялся. Ноги дрожали сильнее, чем хотелось бы.

— Где аптечка?

Вера указала на ванную. Ник пошёл туда, оставляя за собой красные капли. В шкафчике над раковиной он нашёл бинт, перекись, пластыри и несколько упаковок лекарств. Он вернулся и поставил всё на пол.

— У вас есть лекарство, которое назначал врач на случай сильной тревоги?

Вера посмотрела на аптечку.

— Верхняя коробка. Белая.

Ник нашёл упаковку.

— Это оно?

Она кивнула.

— Какая доза?

— Одна таблетка.

— Вы принимали сегодня?

— Нет.

Он подал ей упаковку и стакан воды, который принёс с кухни. Вера сама достала таблетку. Ник не смотрел, как она её принимает. Он занялся рукой. Разрез оказался длинным, но неглубоким. Стекло прошло по коже, не задев сухожилия. Ему пришлось стянуть ткань рубашки, промыть рану и наложить повязку одной рукой. Получилось плохо. Вера наблюдала.

— Дайте, — сказала она.

— Не надо.

— Вы не можете нормально перевязать.

— Могу ненормально.

— Ник.

Он замер. Вера впервые произнесла его имя не с раздражением и не как вопрос. Просто позвала. Ник подвинул аптечку к ней, но сам не приблизился.

— Подойдите, — тихо сказала Вера.

Он сел рядом, оставив между ними расстояние. Она взяла бинт. Пальцы у неё дрожали.

— Можно позже, — сказал Ник.

— Молчите.

— Хорошо.

Вера сняла неудачную повязку и осторожно обработала порез. Каждый раз, когда её пальцы касались его кожи, она

будто заставляла себя не отдёргивать руку. Ник сидел неподвижно.

— Больно? — спросила она.

— Терпимо.

— Вы всегда врёте?

— Только когда ответ очевиден.

— Тогда больно.

— Да.

Она намотала бинт.

— Слишком туго, — сказал Ник.

— Терпите.

— Вот теперь я понимаю, почему вам доверяют расследования.

— Почему?

— Подозреваемые признаются быстрее, лишь бы вы перестали оказывать медицинскую помощь.

Вера неожиданно издала звук, похожий на короткий смех. Он тут же оборвался. Она посмотрела на себя, словно совершила что-то неправильное.

— Простите.

— За что?

— Не знаю.

Ник тоже не знал. Вера закончила перевязку.

— Нужно наложить швы.

— Возможно.

— Вы поедете в травмпункт.

— Когда вы не будете одна.

— Я не просила оставаться.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Ник посмотрел на закрытую дверь.

— Потому что он сказал, что вернётся.

Вера сжала губы.

— Он много что говорит.

— Я тоже.

— И что?

— Иногда люди выполняют обещания.

Она опустила глаза на его забинтованную руку.

— Вы могли его убить.

Ник не ответил сразу. Во время борьбы он действительно почувствовал момент, когда мог ударить сильнее. Ещё раз. Потом ещё. Антон был бы уже не опасен, но остановиться оказалось труднее, чем начать.

— Мог, — признал Ник.

Вера отодвинулась. Он заметил.

— Но не убили, — сказала она.

— Нет.

— Почему?

Ник посмотрел на неё.

— Потому что вы просили прекратить.

— Я кричала обоим.

— Я услышал.

Её взгляд задержался на нём.

— А если бы не слышали?

Ник не стал отвечать. Вера отвернулась первой.

Через двадцать минут лекарство начало действовать. Дыхание Веры стало ровнее. Она всё ещё сидела на полу, завернувшись в куртку Ника. Он предложил перебраться в комнату.

— Я сама.

Она попыталась встать, но ноги не удержали. Ник поднялся одновременно с ней и протянул руку. Вера посмотрела на неё.

— Можно? — спросил он.

Она кивнула. Ник помог ей подняться. Очень осторожно. Не обнял, не прижал к себе — только поддержал за локоть и плечо. Они прошли в спальню. Вера села на край кровати.

— Мама придёт утром, — сказала она.

— Я знаю.

— Она после ночной смены.

— Знаю.

— Не звоните ей.

— Хорошо.

— И на работу тоже ничего не говорите.

— Хорошо.

— Никому.

— Никому.

Она легла, не снимая его куртки. Ник накрыл её пледом.

— Вы уйдёте? — спросила Вера.

Вопрос прозвучал почти беззвучно. Он остановился.

— Хотите, чтобы ушёл?

Вера закрыла глаза.

— Не знаю.

— Тогда останусь на кухне.

— Почему на кухне?

— Там стул.

— В гостиной диван.

— Кухня ближе к двери.

Она ничего не ответила. Ник выключил верхний свет, оставив ночник. У двери он обернулся. Вера лежала, сжав край пледа.

— Ник.

— Да?

— Токен.

Он вспомнил о служебном ключе.

— На тумбе.

— Из-за него вы вернулись?

— Да.

Она открыла глаза.

— Только из-за него?

Ник подумал.

— Сначала.

Она отвернулась к стене.

— Спокойной ночи.

— Постарайтесь уснуть.

— Это не одно и то же.

— Знаю.

Он вышел и прикрыл дверь, оставив небольшую щель.

Уборка заняла почти два часа. Ник начал с крупных осколков. Он работал медленно, собирая стекло в плотную коробку. Несколько раз находил в отражениях части собственного лица. Разбитое зеркало продолжало показывать человека, но больше не могло собрать его целиком. Он снял пустую раму со стены. На обоях остался светлый прямоугольник. Кровь с пола отмылась не сразу. Ник убрал перевернутую тумбу, собрал разбитую вазу и нашёл две оторванные пуговицы от блузки Веры. Положил их на полку, не зная, понадобятся ли они ей. Куртка осталась в спальне. На кухне Ник обнаружил телефон Веры. Экран был разбит в углу, но работал. На нём высвечивались пропущенные вызовы с одного номера. Антон. Семь звонков до нападения. Два после. Ник не стал открывать сообщения.

Он перевернул телефон экраном вниз. Затем взял свой. Сначала написал Алёне Михайловне:

«Вера завтра не сможет выйти по серьёзным личным обстоятельствам. Подробности сообщит сама, когда будет готова».

Перечитал. Удалил слово «серьёзным». Вернул. Отпра-

вил. Почти сразу пришёл ответ:

«Принято. Не беспокоим. Виктор Аркадьевич уведомлён».

Ник нахмурился. Он не хотел, чтобы о случившемся знал директор, но сообщение ничего не объясняло. Следующим он открыл приложение магазина. Нашёл зеркало примерно такого же размера. Тёмная рама, простая форма. Доставка утром. Цена оказалась выше, чем он ожидал. Ник посмотрел на снятую раму, прислонённую к стене.

— Зеркала переоценивают себя, — сказал он.

Заказал. После этого ему всё-таки пришлось заняться собственной рукой. Повязка пропиталась кровью. Ник снял её, промыл рану ещё раз и наложил новый бинт. Швы были бы разумным решением. Но разумные решения часто требовали оставить Веру одну. Он решил подождать до утра. Ник проверил входную дверь. Потом окна. Затем снова дверь. На площадке было тихо. Он вышел и спустился на один этаж, к своей квартире. Взял чистую рубашку, зарядное устройство и упаковку таблеток. Вернулся через две минуты. Вера не проснулась. Около двух часов ночи она вскрикнула. Ник вошёл в комнату, но остановился у двери.

— Вера.

Она сидела на кровати и смотрела перед собой.

— Он здесь.

— Нет.

— Я слышала.

— Это я вошёл.

Она посмотрела на него.

— Дверь закрыта?

— Да.

— Точно?

— Проверял три раза.

— Почему три?

— Четвёртый показался излишним.

Вера провела ладонью по лицу.

— Мне приснилось...

— Не рассказывайте, если не хотите.

— Я не могла закричать.

Ник прислонился плечом к дверному косяку.

— Сейчас можете.

— Не хочу.

— Тоже хорошо.

Она посмотрела на его руку.

— Кровь остановилась?

— Почти.

— Вы должны были уехать.

— Уже обсуждали.

— Вы могли разбудить соседей.

— В доме плохая звукоизоляция. Они и так в курсе.

— Мне стыдно.

Ник помолчал.

— За что именно?

Вера резко посмотрела на него.

— Вы серьёзно?

— Да.

— Вы видели меня...

Она не смогла закончить.

— Я видел человека, на которого напали.

— Это не одно и то же.

— Для меня — одно.

— Вы жалеете меня.

— Сейчас немного.

Вера отвернулась. Ник продолжил:

— Потому что вам плохо. Не потому, что вы слабая.

Она долго молчала.

— Уходите, — сказала она.

Он кивнул.

— На кухню.

— Хорошо.

Перед тем как выйти, Ник добавил:

— Стыдно должно быть ему.

Вера не ответила. Но когда он прикрыл дверь, она больше не просила оставить её одну.

Около четырёх утра в квартире окончательно стало тихо. Ник сидел на кухне. Стул оказался жёстким, стол — слишком низким, а рука болела всё сильнее. Он выпил обезболивающее и положил голову на сложенные руки. На стене напротив висел календарь с фотографией моря. Вера пере-

черкнула на нём несколько дат. У одной стояла маленькая отметка: «Мама — ночь». У другой: «Отчёт». У сегодняшней даты не было ничего. Наверное, люди редко заранее отмечают дни, которые потом изменят их жизнь. Ник закрыл глаза. На этот раз он увидел не огонь. Перед ним были осколки зеркала. В каждом отражалась Аня. В одном она улыбалась. В другом лежала под металлической конструкцией. В третьем говорила:

«Там их двое».

Ник открыл глаза. Кухня. Стол. Окно. Календарь. Пять часов двенадцать минут. Он встал и снова проверил дверь. Затем вернулся на стул. В спальне Вера спала. На лестничной площадке никто не двигался. Ничего не горело. Ник положил голову на руки и сам не заметил, как уснул.

Ключ повернулся в замке в семь сорок три. Людмила Сергеевна вошла тихо, стараясь никого не разбудить. Сначала она увидела пустое место на стене. Потом снятое зеркало, коробку с осколками и следы недавней уборки. Затем заметила Ника. Он спал на кухне, положив голову на руки. На нём была чистая рубашка, но один рукав закатан. Белая повязка уже покрылась тёмными пятнами. Людмила Сергеевна поставила сумку на пол.

— Ник.

Он не проснулся. Она подошла ближе и коснулась его плеча. Ник резко выпрямился, чуть не опрокинув стул. Несколь-

ко секунд он смотрел на неё, не понимая, где находится. Затем узнал.

— Простите.

— Что произошло?

Он поднялся.

— Вера дома. Она спит.

— Я вижу, что она дома. Что случилось?

Ник посмотрел в сторону спальни.

— Лучше она расскажет сама.

Людмила Сергеевна заметила его руку.

— Откуда это?

— Зеркало.

— Зеркало на тебя напало?

— Не сразу.

Она подошла к двери спальни, но остановилась.

— Ей нужна медицинская помощь?

— Физически она не ранена.

Людмила Сергеевна закрыла глаза. Она поняла. Не всё, но достаточно.

— Кто?

— Бывший мужчина.

— Антон?

Ник кивнул. Лицо женщины изменилось.

— Где он?

— Ушёл.

— Полицию вызвали?

— Вера отказалась.

— А ты?

— Это её решение.

— Он напал на мою дочь.

— Я знаю.

— И ты позволил ему уйти?

Ник посмотрел на неё.

— Если бы не позволил, сейчас вам пришлось бы спрашивать, жив ли он.

Людмила Сергеевна замолчала. Ник опустил взгляд.

— Простите.

— За что?

— За то, что находился здесь. За беспорядок. За...

— Перестань.

Она подошла ближе и осмотрела его повязку.

— Нужны швы.

— Возможно.

— Не «возможно». Нужны.

— Теперь могу поехать.

— Почему не поехал ночью?

Ник посмотрел на закрытую дверь спальни. Людмила Сергеевна проследила за его взглядом.

— Она просила остаться?

— Не совсем.

— А ты всё равно остался.

— На кухне.

— Я вижу.

В спальне послышалось движение. Людмила Сергеевна повернулась к двери. Ник взял со стола служебный token и положил его возле сумки Веры.

— Заказано новое зеркало. Доставят с девяти до одиннадцати.

— Ник...

— Я оплачу.

— Я не об этом.

Он надел куртку, морщась от боли.

— Мне лучше уйти.

— Подожди.

Ник остановился в прихожей. Людмила Сергеевна смотрела на него так же, как когда-то в больничной палате. Внимательно. Без страха. Без жалости.

— Спасибо, — сказала она.

Ник покачал головой.

— Не за что.

— Есть за что.

Из спальни донёсся голос Веры:

— Мама?

Людмила Сергеевна обернулась. Когда она снова посмотрела на Ника, он уже открывал дверь.

— Я буду внизу, — сказал он. — Если понадобится.

Он вышел на лестничную площадку. Дверь закрылась. Ник спустился на один этаж и впервые за эту ночь позволил

себе прислониться к стене. Рука пульсировала. Болела скула. Каждый вдох отдавался в боку. Но сильнее всего звучал голос Веры:

«Вы могли его убить».

Ник посмотрел на забинтованную руку.

— Мог, — сказал он пустой площадке.

Затем открыл дверь своей квартиры и вошёл внутрь. Этажом выше Вера рассказывала матери о том, что произошло. А на кухонном столе рядом с её разбитым телефоном лежал служебный токен — причина, по которой Ник вернулся. По крайней мере, так он пока говорил себе.

Глава 6. После

Вера не сразу поняла, почему в комнате светло. Она открыла глаза и увидела полоску утреннего солнца на стене. Луч доходил до пустого прямоугольника в прихожей — туда, где ещё вчера висело зеркало. Несколько секунд она просто смотрела на это место. Потом всё вернулось. Руки Антона. Разорванная ткань. Звон разбившегося стекла. Кровь на пальцах Ника. Вера резко села. Куртка Ника лежала поверх одеяла. Она всё ещё пахла улицей, холодом и чем-то едва заметным, больничным. Возможно, антисептиком. Вера отбросила её в сторону. Почти сразу ей стало стыдно. Не перед Ником. Перед курткой.

— Глупость, — прошептала она.

— Что именно?

Мать стояла в дверях. На ней уже не было рабочей одежды. Людмила Сергеевна успела переодеться в домашний костюм, собрать волосы и поставить на плиту чайник. Только лицо оставалось усталым после ночной смены. Вера подтянула одеяло выше.

— Ты давно пришла?

— Около восьми.

— А сейчас?

— Половина девятого.

— Ник где?

Вопрос вырвался раньше, чем она успела его остановить.
Мать это заметила.

— У себя.

— Он ушёл?

— Да.

Вера посмотрела на дверь.

— Почему?

— Наверное, решил, что нам нужно поговорить без него.

— Он всегда всё решает сам.

— Не думаю, что сейчас это главная проблема.

Мать вошла и села на край кровати. Вера отвернулась к окну.

— Я не хочу говорить.

— Хорошо.

— Ты всё равно будешь спрашивать.

— Не буду.

— Но будешь сидеть здесь.

— Буду.

Несколько минут они молчали. На кухне закипел чайник. Он отключился с сухим щелчком. Обычный звук. Вера вздрогнула. Мать ничего не сказала.

— Он приходил раньше, — произнесла Вера.

— Антон?

Она кивнула.

— Несколько раз.

— Сюда?

— К подъезду. К работе. Ждал возле машины.

— Почему ты мне не сказала?

— Потому что ты начала бы делать именно то, что делаешь сейчас.

— Сидеть рядом?

— Смотреть на меня так.

— Как?

Вера повернулась.

— Будто я больная.

— Я смотрю на тебя как на дочь, которую едва не изнасиловали.

Слово прозвучало страшнее всего, что произошло ночью. Вера сжалась.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что этого не было.

— Потому что Ник успел.

Вера закрыла глаза.

— Я сама могла...

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что произошло.

— Знаю достаточно.

— Я могла его остановить.

— Вера.

— Я должна была сразу вызвать полицию. Должна была не открывать дверь. Должна была закричать раньше. Должна

была...

— Ты ничего ему не должна.

— Я говорю не про него.

— А я именно про него.

Мать взяла её за руку. Вера попыталась отнять, но Людмила Сергеевна не удерживала. Просто оставила ладонь рядом.

— Ты открыла дверь человеку, которого знала много лет,
— сказала она. — Это не преступление. Ты пыталась его выгнать. Это не слабость. Он решил, что твоё «нет» ничего не значит. Виноват только он.

— Ты говоришь как на работе.

— Потому что на работе я часто вижу людей, которые винят себя за то, что с ними сделали другие.

— Я не твоя пациентка.

— Нет. Поэтому я не могу выписать тебе успокоительное и уйти.

Вера посмотрела на мать.

— Ник дал мне таблетку.

— Нет.

— Что?

— Он нашёл упаковку, спросил, что тебе назначено, и дал её тебе в руки. Не он дал лекарство. Ты приняла его сама.

— Какая разница?

— Большая. Он оставил решение тебе.

Вера замолчала. Мать продолжила:

— Он и мне ничего не рассказал. Сказал, что ты объяснишь сама, если захочешь.

— Но рассказал про Антона.

— Только после того, как я поняла, что произошло.

— Он ударил его.

— Судя по руке Ника, Антон тоже не стоял спокойно.

Вера вспомнила лицо Ника во время борьбы. Не испуганное. Не растерянное. Почти пустое. Особенно в тот момент, когда он прижал Антона к стене. Она снова слышала его голос:

«Достаточно».

Антон угрожал ему, пытался вырваться, но Ник говорил так тихо, что от этого становилось страшнее.

— Он мог его убить, — сказала Вера.

— Ник?

— Да.

Мать долго смотрела на неё.

— Но не убил.

— Я попросила прекратить.

— И он прекратил?

Вера кивнула.

— Значит, слышал тебя.

— Это должно меня успокоить?

— Не знаю. Тебя вообще не обязано что-то успокаивать прямо сейчас.

Мать поднялась.

— Я сделаю чай.

— Не хочу.

— Тогда он постоит.

Она дошла до двери.

— Мама.

Людмила Сергеевна обернулась.

— Почему ты так ему доверяешь?

— Мы уже говорили.

— Ты говорила, что он хороший человек. Это не ответ.

Мать вернулась и села обратно.

— Хочешь настоящий?

— Да.

— Я видела Ника почти каждый день два года.

— Как пациента.

— Как человека.

— Ты не имела права рассказывать мне, что он лечился у вас.

— Не имела.

Вера удивлённо посмотрела на неё.

— И всё равно рассказала?

— Я сказала только то, что он долго проходил лечение и что тебе не нужно его бояться. Ни диагноза, ни обстоятельств, ни подробностей.

— Почему вообще что-то сказала?

— Потому что он должен был жить прямо под нами. Ты имела право знать хотя бы это.

— А он знает, что ты рассказала?

— Теперь знает.

— И что сказал?

— Что я не должна была.

— Он прав.

— Да.

Мать не оправдывалась. Это раздражало Веру сильнее, чем защита.

— Если ты понимаешь, что поступила неправильно, почему продолжаешь его защищать?

— Потому что одно не отменяет другого.

Людмила Сергеевна посмотрела на закрытую дверь спальни, словно могла видеть через неё этажом ниже.

— Когда Ник только попал к нам, он почти не разговаривал. Не ел, если ему не напоминали. Спал по часу, потом просыпался от кошмаров. Иногда сидел до утра возле окна.

Вера слушала, хотя понимала, что не должна. Мать не называла диагнозов. Не рассказывала историю. Только то, что видела сама.

— В соседней палате лежал пожилой мужчина, — продолжила она. — После инсульта. Он плохо говорил и злился, когда его не понимали. Однажды ночью он упал. Кнопку вызова достать не смог. Ник услышал шум через стену, позвал персонал и остался с ним, пока мы не пришли.

— Это мог сделать любой.

— Мог. Но сделал Ник.

— Один случай ничего не доказывает.

— Тогда другой. Молодой парень отказался принимать лекарства и трое суток почти ни с кем не разговаривал. Ник саделся рядом и молчал. Каждый день. Через неделю тот начал есть.

— Он врач?

— Нет.

— Тогда зачем вмешивался?

— Не вмешивался. Просто не оставил человека одного.

Вера отвела взгляд.

— Однажды в отделении задымилась розетка, — сказала мать. — Ничего серьёзного. Медсестра сразу отключила питание. Но Ник оказался возле двери раньше всех и начал выводить пациентов. Потом у него случился приступ. Он всё равно сначала убедился, что остальные вышли.

— Значит, это уже было.

— Что?

— Пожар. Или что-то связанное с огнём.

Людмила Сергеевна сразу закрылась.

— Этого я не говорила.

— Но это очевидно.

— Тогда не заставляй меня нарушать границы ещё сильнее.

Вера некоторое время молчала.

— Он опасен?

Мать ответила не сразу.

— Любой человек может быть опасен.

— Очень полезный ответ.

— Ты спрашиваешь не это.

— Тогда что?

— Может ли Ник причинить тебе вред?

Вера напряглась.

— И?

— Намеренно — не думаю.

— Не думаешь?

— Я не могу дать обещание за другого человека. Но я ви-дела его злым, испуганным, отчаявшимся, больным и совер-шенно потерянным. Он ни разу не ударил человека, который был слабее.

— Вчера ударил Антона.

— Антон был слабее?

Вера вспомнила разбитое зеркало.

— В конце — да.

— И тогда Ник остановился.

Мать поднялась.

— Я позвоню в полицию.

— Нет.

— Вера.

— Я сказала нет.

— Он вернётся.

— Ник тоже так сказал.

— И поэтому остался до утра.

— Я не просила.

— Иногда человек просит не словами.

Вера резко встала с кровати. Комната качнулась. Она ухватилась за спинку стула. Мать сразу протянула руку.

— Не надо!

Людмила Сергеевна остановилась. Вера глубоко вдохнула.

— Я не хочу, чтобы все знали. Не хочу снова всё рассказывать. Не хочу сидеть перед каким-нибудь следователем и объяснять, почему открыла дверь. Не хочу, чтобы на работе смотрели на меня как...

Она не закончила.

— Как на жертву? — спросила мать.

— Да.

— Ты думаешь, если не обратиться в полицию, произошедшего не было?

— Я думаю, что сама решу.

— Хорошо.

Вера ожидала спора. Мать только кивнула.

— Но одежду не выбрасывай. Телефон не ремонтируй. Сообщения не удаляй. И сходи к врачу.

— Я не ранена.

— Тебя ударили о стену. Могут быть ушибы, которых ты пока не чувствуешь.

— Я никуда не пойду.

— Сегодня можешь не решать. Но доказательства сохра-

ним.

Вера села обратно.

— Ты так легко согласилась?

— Нет. Я просто знаю, что давление сейчас ничего не даст.

— И что будет дальше?

— Выпьем чай. Потом ты позвонишь на работу.

— Я не хочу ничего объяснять.

— Тебя уже отпросили.

Вера подняла голову.

— Кто?

Ответ был очевиден.

— Ник написал, что у тебя серьёзные личные обстоятельства. Без подробностей.

Вера закрыла глаза.

— Он опять решил за меня.

— Ты хотела сегодня выйти?

Она не ответила.

— Вот и всё.

— Нет, не всё.

— Конечно, не всё.

Мать направилась на кухню.

— Но чай всё равно будет первым.

Ник сидел в очереди травмпункта и пытался не смотреть на белые стены. В коридоре находились семь человек. Муж-

чина с опухшей кистью. Женщина, державшая полотенце возле брови. Подросток с перевязанным коленом. Пожилая женщина, которая объясняла всем желающим и нежелающим, как именно упала со стула. Ник сидел у выхода. Дверь была справа. Окно — слева. Огнетушитель висел напротив. Он уже всё проверил. Оставалось ждать. Повязка на руке пропиталась кровью ещё по дороге. Врач скорой помощи, которого он встретил возле больницы, посоветовал не откладывать. Ник и сам это понимал. Просто понимание пришло позже возможности уйти.

— Молодой человек, — сказала пожилая женщина, — вы что сделали?

— Разбил зеркало.

— Рукой?

— Не специально.

— Плохая примета.

— Для зеркала — точно.

Она задумалась.

— А лицо почему синее?

Ник коснулся скулы.

— Зеркало защищалось.

Женщина посмотрела на него с подозрением.

— Вы пьяный?

— Пока нет.

Дверь кабинета открылась.

— Ник?

Все повернулись. Врач держала карту.

— Ник — это фамилия?

— Нет.

— Тогда как вас записали?

Он встал и назвал настоящее имя так тихо, что услышала только она. Пожилая женщина вытянула шею, но не разобрала.

— Почему сразу не сказали? — спросила врач.

— Не привык.

Она посмотрела на карту.

— Проходите.

В кабинете пахло антисептиком. Врач сняла повязку, осмотрела порез и нахмурилась.

— Где вы были всю ночь?

— На кухне.

— Это медицинская организация?

— Нет.

— Почему сразу не обратились?

— Были обстоятельства.

— Обстоятельства зашивали вас мысленно?

— Пытались.

— Рана глубокая. Придётся накладывать швы.

Ник отвернулся. Не от вида крови. От металлического лотка, в котором лежали инструменты. В отражающей поверхности на мгновение появилось лицо Ани. Он моргнул. Лоток снова стал пустым.

— Боитесь иголок? — спросила врач.

— Некоторые воспоминания острые.

— Что?

— Говорю, обезболивание будет?

— Будет.

Она сделала укол. Ник смотрел на окно. За стеклом был двор, припаркованные машины и человек в синей куртке, куривший возле урны. Обычное утро. Ничего не горело.

— Как получили травму? — спросила врач.

— Во время драки.

Её руки остановились.

— Полиция была?

— Нет.

— Вас избили?

— Не совсем.

— Вы избили?

— Тоже не совсем.

Врач вздохнула.

— С такими ответами нужно идти не в травмпункт, а в парламент.

— Там очередь длиннее.

Она наложила первый шов. Боль почти не чувствовалась.

— Кто начал?

— Другой человек.

— Заявление писать будете?

Ник посмотрел на неё.

— Решать не мне.

— Понятно.

Хотя ей явно ничего не было понятно. После обработки ему выдали рекомендации, справку и напомнили прийти на перевязку. Ник вышел в коридор. Пожилая женщина всё ещё ждала.

— Живой? — спросила она.

— Пока да.

— А зеркало?

— Заказал новое.

— И правильно. Только старое нужно вынести до заката.

— Почему?

— Чтобы несчастье не осталось в доме.

Ник подумал о Вере.

— Оно не в зеркале.

Женщина посмотрела на него внимательнее.

— Это верно.

Новое зеркало доставили в десять двадцать. Курьер позвонил Нику, когда тот подходил к дому.

— Я у подъезда. Тут никто не открывает.

— Сейчас буду.

У входа стоял молодой парень в оранжевой куртке. Рядом к стене прислонили длинную картонную коробку.

— Тяжёлое, — предупредил курьер.

— Оно собой довольно.

— В смысле?

— Ничего.

Они вместе подняли коробку на пятый этаж. Ник остановился перед дверью Веры. Звонить не хотелось. Он прислушался. Из квартиры доносились тихие голоса. Мать и дочь. Ник поставил коробку возле стены.

— Здесь оставить? — спросил курьер.

— Да.

— Подпишите.

Ник расписался. Курьер посмотрел на повязку.

— Сами разбили?

— Не один.

— Бывает.

Он ушёл. Ник остался перед дверью. Можно было постучать. Спросить, как Вера. Объяснить, что зеркало доставили. Потребовать, чтобы она обратилась в полицию. Ничего из этого не казалось правильным. Он достал телефон и написал:

«Зеркало у двери. Устанавливать необязательно».

Перечитал. Добавил:

«Когда будете готовы».

Удалил последнюю фразу. Оставил первую. Через

несколько секунд сообщение было прочитано. Ответа не последовало. Ник спустился к себе.

Вера услышала, как коробку поставили возле двери. Телефон завибрировал на столе. Она прочитала сообщение Ника.

«Зеркало у двери. Устанавливать необязательно».

— Что там? — спросила мать.

— Ничего.

— От Ника?

— Почему ты решила?

— Потому что у тебя изменилось лицо.

— Он привёз зеркало.

— Уже?

— Заказал ночью.

Людмила Сергеевна посмотрела в сторону прихожей.

— Старое было дорогое.

— Дело не в цене.

— Я знаю.

Вера положила телефон экраном вниз.

— Зачем он это сделал?

— Разбил — заменил.

— Его толкнули.

— Возможно, он считает иначе.

— Он всегда считает иначе.

— Ты знаешь его два дня.

— Этого достаточно.

— Для чего?

Вера не ответила. На кухонном столе лежал служебный токен. Ник вернул его точно на то место, где она нашла утром сумку. Рядом находились две пуговицы от блузки. Он подобрал даже их. Вера взяла одну и провела пальцем по гладкой поверхности.

— Он читал мои сообщения? — спросила она.

— Не знаю.

— Телефон лежал на кухне.

— Спроси.

— Не буду.

— Тогда не узнаешь.

Вера посмотрела на разбитый угол экрана. Там оставались уведомления от Антона. Она не открывала их.

— Я хочу позвонить на работу.

— Звони.

— Что сказать?

— Правду в той мере, в какой готова.

Вера набрала номер Алёны Михайловны. Ответили почти сразу.

— Вера? Как ты?

Вопрос был обычным. Без подозрения. Ник действительно ничего не рассказал.

— Нормально. Я сегодня...

— Не переживай. Виктор Аркадьевич дал тебе выходной. При необходимости возьмёшь ещё несколько дней.

— Ник написал?

— Да. Сказал только, что возникли личные обстоятельства.

— Он сегодня вышел?

— Ещё нет. Но у него травмпункт.

Вера сжала телефон.

— Откуда вы знаете?

— Прислал справку и написал, что будет после обеда.

— После обеда?

— Он хочет закончить отчёт по медицинскому центру.

— С такой рукой?

— Видимо.

Вера почувствовала раздражение.

— Передайте ему, чтобы не выходил.

— Сама передай. Вы же соседи.

— Алёна Михайловна.

— Хорошо. Но думаю, он всё равно придёт.

— Тогда скажите Виктору Аркадьевичу, что я тоже буду.

Мать резко повернулась.

— Вера...

— Тебе нужен отдых, — сказала Алёна Михайловна.

— Мне нужно закончить отчёт.

— Он подождёт.

— Не подождёт. В системе был посторонний модуль. Че-

ловек, который его установил, может получить доступ к другим объектам.

На линии возникла пауза.

— Хорошо, — сказала Алёна Михайловна. — Но только если ты действительно способна работать. Виктор Аркадьевич поговорит с вами обоими.

— Спасибо.

Вера завершила звонок.

— Ты никуда не поедешь, — сказала мать.

— Поеду.

— Ты несколько часов назад...

— Именно поэтому.

— Это не причина делать вид, что ничего не произошло.

— Я не делаю вид.

— Тогда что ты делаешь?

Вера посмотрела на телефон. На сообщения Антона. На токен. На пуговицы.

— Я не останусь здесь ждать, когда он снова придёт.

— Он может прийти к работе.

— Там охрана.

— Вера.

— И Ник будет там.

Слова прозвучали раньше, чем она успела подумать. Мать ничего не сказала. Вера подняла глаза.

— Я не это имела в виду.

— Конечно.

— Я не нуждаюсь в защите.

— Хорошо.

— Перестань соглашаться.

— Хорошо.

Вера встала.

— Мне нужно переодеться.

— А врачу показаться?

— Потом.

— В полицию?

— Не сейчас.

— Антон снова позвонит.

Вера посмотрела на разбитый экран. Телефон словно услышал мать. Появился входящий вызов. Антон. Они обе замерли. Звонок продолжался. Вера протянула руку, но не смогла коснуться экрана. Мать тоже не двигалась. Вызов прекратился. Через секунду пришло сообщение. Вера открыла его. Ты всё неправильно поняла. Я не хотел тебя пугать. Этот псих напал на меня. Нам нужно поговорить без него. Она прочитала дважды. Потом ещё раз.

— Что он пишет? — спросила мать.

Вера передала телефон. Людмила Сергеевна прочитала.

— Теперь пойдём в полицию.

— Нет.

— Вера, он обвиняет Ника.

— Пусть.

— Он может написать заявление первым.

Вера посмотрела на сообщение. Антон не извинялся. Он объяснял, почему виноваты другие. Как всегда. Когда он проверял её телефон, виновата была её скрытность. Когда запрещал общаться с друзьями — их плохое влияние. Когда стоял возле работы — её нежелание разговаривать. Теперь он напал на неё, а виноват оказался Ник. Вера нажала кнопку сохранения сообщения.

— Я не удалю, — сказала она.

— Этого мало.

— Пока достаточно.

Мать хотела возразить, но Вера подняла руку.

— Решение приму я.

— Хорошо.

— Но сегодня поеду на работу.

— Хорошо.

— И не потому, что там Ник.

— Я ничего не говорила.

— Ты думаешь.

— Некоторые мысли очень громкие.

Вера посмотрела на неё. Мать сдержала улыбку.

— Это его фраза, — сказала Вера.

— Уже заметно.

Ник пришёл в «Резерв» в двенадцать сорок. Пропуск снова не сработал. На этот раз он приложил правильно. Считыватель мигал красным.

— Доступ приостановлен, — сказала администратор. —

Виктор Аркадьевич просил сначала зайти к нему.

— Хорошо начался второй рабочий день.

— Что с рукой?

— Первый рабочий день.

Она посмотрела на повязку, синяк и рассечённую губу.

— Вам точно сюда?

— Иногда и я сомневаюсь.

Администратор выдала гостевой пропуск. Ник пошёл к лестнице. На втором этаже его догнал Олег Сергеевич.

— Вы что, под поезд попали?

— Под человека.

— Драка?

— Разговор вышел из технических рамок.

— Виктор Аркадьевич злой.

— Он умеет?

— Сегодня узнаете.

Олег Сергеевич посмотрел на руку.

— Вы вообще способны работать?

— Пальцы двигаются.

— Этим критерием мы скоро начнём набирать персонал.

Они дошли до третьего этажа. У кабинета директора сидела Алёна Михайловна.

— Ник, — сказала она, — перед разговором должна предупредить: при проверке вчерашнего отчёта о происшествии в медицинском центре обнаружили серьёзные нарушения.

— Мои?

— Пока не ваши.

— Неожиданно.

— Кто-то удалённо подключался к системе уже после вашего отъезда.

Ник перестал улыбаться.

— Что именно делал?

— Пытался извлечь журналы.

— Получилось?

— Неизвестно. Кирилл отключил внешний канал, когда заметил активность.

— Адрес?

— Подменён.

Дверь кабинета открылась. Виктор Аркадьевич стоял на пороге. Его взгляд задержался на лице Ника, затем на руке.

— Заходите.

Ник вошёл. На столе директора лежала распечатка отчёта медицинского центра. Рядом — фотографии повреждённой двери и копия вредоносного модуля.

— Садитесь, — сказал Виктор Аркадьевич.

— Могу стоять.

— Я вижу. Это не означает, что нужно.

Ник сел.

— Что произошло? — спросил директор.

— В медицинском центре?

— С вами.

— Бытовая ситуация.

— Которая потребовала швов?

— Крупный быт.

Виктор Аркадьевич несколько секунд смотрел на него.

— Это связано с Верой?

Ник напрягся.

— Почему вы решили?

— Вы одновременно отсутствуете. Она не отвечает на рабочие звонки. Вы прислали сообщение о её личных обстоятельствах, а затем справку из травмпункта.

— Она не просила рассказывать.

— Я не требую подробностей. Мне нужно понимать, существует ли угроза сотрудникам компании.

Ник подумал об Антоне. О мужчине возле подъезда. О словах: «Я ещё вернусь».

— Возможно.

— Кто?

— Решать Вере.

— Если угроза касается рабочего места, решать придётся и службе безопасности.

— Пока она не касается.

— Вы уверены?

— Нет.

Виктор Аркадьевич откинулся в кресле.

— Вы часто отвечаете «не знаю».

— Когда не знаю.

— Большинство людей предпочитают казаться увереннее.

— Большинство дверей вчера предпочитали казаться закрытыми.

Директор посмотрел на повязку.

— Вам нужен отпуск.

— Я работаю второй день.

— Тем проще.

— В медицинском центре пытались забрать журналы.

— Мы займёмся этим без вас.

— В модуле есть структура принятия решений. Он не просто блокирует оборудование. Он создаёт ситуацию выбора и записывает реакцию людей.

— Я читал отчёт.

— Тогда понимаете, что это не обычная атака.

— Понимаю.

— И всё равно отправите меня домой?

— Человек, который не спал всю ночь и получил несколько швов, начинает ошибаться.

— Я и отдохнувший ошибаюсь.

— Не сомневаюсь.

Ник впервые заметил на лице Виктора Аркадьевича усталость. Или беспокойство.

— Почему вас так интересует этот модуль? — спросил директор.

— Потому что он мне знаком.

Тишина. Виктор Аркадьевич не изменился в лице. Только

пальцы на столе слегка сдвинулись.

— Вы уже видели его раньше?

— Не сам код. Принцип.

— Где?

Перед глазами Ника возник старый технический отчёт. Два управляющих контура. Исчезнувшие журналы. Команды, которые никто не отдавал. Но воспоминание было слишком размытым.

— Не помню.

— Постарайтесь.

— Поэтому и пришёл.

Дверь кабинета открылась без стука. Вера вошла. Она была бледнее обычного, но одета аккуратно. Только высокий ворот скрывал часть шеи. Увидев Ника, она остановилась. Её взгляд скользнул по синяку, губе и новой повязке.

— Вам сказали оставаться дома, — произнесла она.

— Вам тоже.

— Это другое.

— Безусловно.

Виктор Аркадьевич поднялся.

— Вера, я разрешил вам не выходить.

— Я могу работать.

— Уверены?

— Нет.

Ник посмотрел на неё.

— Хороший ответ.

— Не вмешивайтесь.

— Теперь уверен, что вы способны работать.

Вера села в кресло рядом, оставив между ними расстояние. На её сумке висел служебный токен. Она застегнула его на дополнительный карабин. Ник заметил.

— Прогресс, — сказал он.

— Молчите.

Виктор Аркадьевич наблюдал за ними.

— Я не стану спрашивать, что произошло, — сказал он.

— Но служба безопасности должна знать, может ли кто-то представлять угрозу компании.

Вера посмотрела на Ника. Он не отвёл глаз.

— Мой бывший мужчина напал на меня дома, — произнесла она.

Слова дались ей тяжело, но голос не дрогнул.

— Ник оказался рядом и вмешался.

Виктор Аркадьевич перевёл взгляд на повязку.

— Полиция?

— Пока нет.

— Почему?

— Потому что я ещё не решила.

— Он знает, где вы работаете?

— Да.

— Может прийти сюда?

— Может.

— Тогда я обязан предупредить охрану.

Вера напряглась.

— Без подробностей.

— Только имя, фотография и запрет на вход.

Она подумала.

— Хорошо.

Ник молчал. Виктор Аркадьевич нажал кнопку связи.

— Пригласите начальника безопасности.

Затем посмотрел на них обоих.

— А теперь о медицинском центре. Ночью кто-то попытался получить доступ к журналам. Система зафиксировала соединение на сорок семь секунд.

— Успели что-то скачать? — спросила Вера.

— Неизвестно.

— Ложный специалист мог вернуться удалённо, — сказал Ник.

— Или кто-то проверял, нашли ли мы модуль, — добавила Вера.

Виктор Аркадьевич медленно кивнул.

— Поэтому вы продолжите расследование.

Ник посмотрел на него.

— Только что вы отправляли меня домой.

— Теперь рядом координатор.

— Она тоже не спала.

— Я спала, — сказала Вера.

— Немного, — уточнил Ник.

Она резко повернулась:

— Откуда вы знаете?

— Вы кричали около двух.

Вера застыла. Виктор Аркадьевич опустил взгляд на документы, скрывая выражение лица.

— Мы не будем это обсуждать, — сказала Вера.

— Я и не собирался.

— Тогда зачем сказали?

— Вы заявили, что спали.

— Это не ваше дело.

— Согласен.

— Перестаньте соглашаться!

Начальник службы безопасности вошёл как раз в этот момент. Это был высокий мужчина с коротко подстриженными седыми волосами и тяжёлым взглядом.

— Что случилось?

Виктор Аркадьевич протянул ему лист.

— Нужно временно запретить вход этому человеку. Антон Лебедев. Если появится — не впускать, сразу сообщить Вере и мне.

Начальник безопасности посмотрел на фотографию.

— Причина?

— Личная угроза сотруднику.

— Полиция уведомлена?

Вера ответила:

— Нет.

Мужчина нахмурился.

— Тогда юридически мы можем только отказать в посещении частной территории.

— Этого достаточно, — сказал Виктор Аркадьевич.

Начальник кивнул и ушёл. Вера выдохнула.

— Спасибо.

— Это моя обязанность, — ответил директор. — Теперь ваша обязанность — не скрывать, если ситуация изменится.

Она кивнула. Виктор Аркадьевич передал им копии отчёта.

— Начните с личности человека, устанавливавшего обновление. Затем выясните, где ещё использовался модуль СЛУЖБА_РЕЗЕРВА_5.

Ник посмотрел на название. Пять. Цифра почему-то задержала внимание.

— Что? — спросила Вера.

— Ничего.

— Вы так смотрите, когда это не ничего.

— Просто номер.

— Пятый модуль?

— Возможно.

Виктор Аркадьевич закрыл папку.

— Идите. Но сегодня без выездов и без героизма.

— А обычную работу можно? — спросил Ник.

— При наличии времени.

Они вышли из кабинета. В коридоре Вера сразу остановилась.

— Почему вы не поехали в травмпункт ночью?

— Мы это обсуждали.

— Нет. Вы сказали, что останетесь на кухне.

— Я остался.

— Рана могла быть серьёзной.

— Оказалась не смертельной.

— Вы не могли этого знать.

— Теперь знаю.

Вера смотрела на него со злостью. Но за злостью было что-то другое.

— Вы купили зеркало.

— Да.

— Я верну деньги.

— Не обязательно.

— Обязательно.

— Хорошо.

Она явно не ожидала, что он согласится.

— И куртка у меня, — сказала она.

— Оставьте пока.

— Почему?

Ник посмотрел на высокий ворот её кофты.

— Потому что сегодня холодно.

Вера поняла. Её лицо стало непроницаемым.

— Не нужно меня жалеть.

— Я уже говорил: немного жалею.

— Ник.

— Но не считаю слабой.

Она замолчала. По коридору проходили сотрудники. Кто-то здоровался с Верой, кто-то заинтересованно смотрел на лицо Ника.

— Вы читали мои сообщения? — спросила она тихо.

— Нет.

— Телефон лежал рядом.

— Я видел вызовы. Не открывал.

— Почему?

— Это ваш телефон.

Ответ был настолько простым, что Вера несколько секунд ничего не говорила.

— Антон написал утром, — сказала она.

Ник напрягся.

— Угрожал?

— Обвинил вас.

— В чём?

— В нападении.

— Логично.

— Что здесь логичного?

— Признать себя виноватым ему сложнее.

— Он может обратиться в полицию.

— Может.

— У вас будут проблемы.

— Возможно.

— И вас это не беспокоит?

— Беспокоит.

— Не заметно.

— У меня лицо опухло. На нём плохо отображаются дополнительные чувства.

Вера почти улыбнулась. Почти.

— Я сохраню сообщения, — сказала она. — И одежду.

— Хорошо.

— Но в полицию пока не пойду.

Ник кивнул.

— Вы не будете спорить?

— Это ваше решение.

— Мама сказала то же самое.

— Умная женщина.

— Она ещё сказала, что молчание его не остановит.

— Тоже умная женщина.

Вера посмотрела в окно.

— А вы что думаете?

— Я думаю, он вернётся.

Она вздрогнула.

— Поэтому нужно быть готовыми.

— Это угроза?

— Планирование.

— Вы собираетесь снова его избить?

— Нет.

— Почему я вам не верю?

— Вы вообще мало кому верите.

Вера резко повернулась. Ник понял, что сказал лишнее. Но она не разозлилась. Только устало произнесла:

— Возможно.

Они пошли в оперативный центр. На повороте Вера остановилась.

— Ник.

— Да?

— Вчера вы вернулись из-за токена?

Он посмотрел на карабин на её сумке.

— Сначала.

— А потом?

Ник вспомнил мужчину на лавочке. Приоткрытую дверь. Её испуганный голос.

— Потом услышал вас.

Вера кивнула. Больше она ничего не спросила. Они вошли в рабочий зал и сели за соседние столы. Между ними лежала распечатка журнала медицинского центра. На первой странице повторялась строка:

СЛУЖБА_РЕЗЕРВА_5

Ник смотрел на цифру. Пять. Где-то в памяти существовало что-то ещё, связанное с ней. Фотография. Пароль. Смеющийся голос девушки, которая однажды сказала, что никогда не забудет несколько пятёрок. Но воспоминание исчезло раньше, чем он успел понять, кому принадлежал этот голос. Ник провёл пальцем по строке.

— Что-то вспомнили? — спросила Вера.

Он покачал головой.

— Пока нет.

За стеклянной стеной Виктор Аркадьевич стоял в своём кабинете и разговаривал по телефону.

— Он увидел обозначение, — сказал директор.

Собеседник что-то ответил.

— Нет. Пока не вспомнил.

Виктор Аркадьевич посмотрел через стекло на Ника.

— Но вспомнит.

Глава 7. Граница

Телефон Веры зазвонил в половине третьего. Они сидели в оперативном центре за соседними столами и третий час изучали содержимое модуля СЛУЖБА_РЕЗЕРВА_5. Большую часть файлов защищало шифрование. Те немногие строки, которые удалось прочитать, походили не на команды вредоносной программы, а на протокол научного наблюдения. Система отмечала время реакции сотрудников. Фиксировала количество неправильных решений. Определяла, в какой момент человек отказывался от инструкции и переходил к самостоятельным действиям. В одной из таблиц находились три короткие строки:

ОБНАРУЖЕНИЕ УГРОЗЫ.

КОНФЛИКТ ПРИОРИТЕТОВ.

КРИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР.

Ник смотрел на последнюю.

— Это не программа для взлома, — сказал он.

Вера подняла глаза от планшета. Высокий ворот скрывал её шею. На лице почти не осталось следов бессонной ночи,

если не смотреть слишком внимательно. Ник смотрел. Старался не показывать.

— Тогда для чего она? — спросила Вера.

— Для эксперимента.

— Над людьми?

— Над системой вместе с людьми.

— Большая разница?

— Для того, кто её создал, вероятно, да.

Вера пролистала отчёт.

— Модуль заблокировал сотрудницу в морозильной камере.

— И ждал решения руководителя.

— Материалы или человек.

— Да.

— А если бы мы не приехали?

Ник не ответил. Ответ находился за всеми прочитанными строками. Модуль не был способен остановить эксперимент из сострадания. Он ждал данных. Если бы Марина погибла, её смерть тоже стала бы строкой в отчёте. Телефон завибрировал на столе. Вера вздрогнула. Она быстро перевернула его экраном вниз. Ник успел увидеть номер. Имя не отображалось. Только цифры. Телефон продолжал звонить.

— Не ответите? — спросил Ник.

— Нет.

— Это он?

Вера посмотрела на экран, будто могла заставить его за-

молчать одним взглядом.

— Не ваше дело.

— Значит, он.

Она сбросила вызов. Телефон почти сразу зазвонил снова. Ник не смотрел на Веру. Он смотрел на цифры. Запоминать номера было старой привычкой. В технических журналах длинные последовательности иногда повторялись с одним изменённым знаком, и именно эта мелочь указывала на источник ошибки. Номер Антона заканчивался на семьдесят четыре — двадцать — одиннадцать. Ник повторил цифры про себя. Когда звонок прекратился, он открыл пустой файл на компьютере и вписал номер среди служебных замечаний. Вера заметила движение.

— Что вы записали?

— Время звонка.

— Зачем?

— Для последовательности событий.

— Это не относится к расследованию.

— Возможно.

— Ник.

Он закрыл файл.

— Хорошо.

Телефон снова завибрировал. На этот раз пришло сообщение. Вера прочитала его. Лицо не изменилось, но пальцы сильнее сжали аппарат.

— Что он пишет? — спросил Ник.

— Я сказала, что это не ваше дело.

— Угрожает?

— Нет.

— Значит, обвиняет.

Она резко подняла голову. Ник понял, что угадал.

— Откуда вы знаете?

— Люди редко звонят три раза подряд, чтобы признать свою вину.

Вера положила телефон в сумку.

— Он хочет встретиться.

— Вы согласитесь?

— Нет.

— Написали ему?

— Не обязана.

— Если не ответить, он решит, что нужно приехать.

— А если ответить, решит, что может продолжать писать.

— Тогда заблокируйте.

— Он позвонит с другого номера.

Ник кивнул. Вера посмотрела на него с раздражением.

— Не надо вести себя так, будто вы уже всё решили.

— Я ничего не решил.

Это была правда. Пока. Она снова открыла планшет.

— Вернёмся к модулю.

— Хорошо.

Несколько минут они работали молча. Телефон больше не звонил. Но Ник уже знал номер.

В шесть вечера Вера собралась уходить. Она тщательно проверила, что служебный токен закреплён на карабине, закрыла ноутбук и убрала документы в сейф. Ник продолжал сидеть перед экраном.

— Вы домой? — спросил он.

— Да.

— Одна?

Вера замерла.

— Я каждый день хожу домой одна.

— Раньше Антон не нападал на вас в квартире.

— Поэтому теперь я должна просить сопровождение?

— Я не это сказал.

— Но подумали.

Ник посмотрел на неё.

— Некоторые мысли очень громкие.

— Не используйте мои же слова.

— Сначала они были моими.

— Тем более.

Она надела пальто.

— Охрана проводит меня до машины.

— Хорошо.

— И дома мама.

— Хорошо.

— Поэтому можете не изображать телохранителя.

— Не собирался.

Вера поправила ремень сумки.

— Вы едете?

— Позже.

— Зачем?

— Хочу ещё раз посмотреть структуру модуля.

— Вы почти не спали.

— Именно поэтому сейчас бесполезно пытаться уснуть.

Она приблизилась к его столу.

— Вчера вы тоже решили, что вам полезнее сидеть на кухне, чем обратиться к врачу.

— Сегодня решение проще. Здесь нет зеркал.

Вера посмотрела на стеклянную перегородку, в которой отражались оба.

— Здесь их достаточно.

Ник проследил за её взглядом. В отражении они сидели рядом, хотя в действительности между столами оставалось больше метра.

— Вам не нужно оставаться из-за меня, — сказала Вера.

— Я остаюсь из-за программы.

— Конечно.

Она ушла. Ник дождался, пока двери оперативного центра закроются. Затем открыл файл с номером. Ввёл цифры в телефон. Долго смотрел на кнопку вызова. Он мог удалить номер. Мог отправить его начальнику безопасности. Мог написать Вере, чтобы она всё-таки обратилась в полицию. Это были правильные решения. Спокойные. Законные. Ник на-

жал кнопку вызова. Антон ответил после второго сигнала.

— Да?

— Добрый вечер.

Несколько секунд в трубке было тихо.

— Кто это?

— Ник.

Дыхание Антона изменилось.

— Ты где взял мой номер?

— Увидел.

— Следишь за ней?

— Нет.

— Тогда что тебе надо?

Ник посмотрел на пустой зал.

— Вы хотели поговорить.

— Не с тобой.

— Теперь со мной.

Антон усмехнулся.

— Ты думаешь, раз вчера застал меня врасплох, то можешь указывать?

— Я ничего не думаю о вчерашнем.

— А я думаю. Ты напал на меня в чужой квартире.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Обратитесь в полицию.

Антон замолчал.

— Думаешь, я испугаюсь?

— Нет. Думаю, вам придётся объяснить, почему вы находились там, почему у Веры разорвана одежда и откуда появились сообщения, которые она сохранила.

— Она тебе всё показала?

— Нет.

— Тогда не лезь.

— Вы правы. По телефону это обсуждать неудобно.

— Чего ты хочешь?

— Встретиться.

Антон коротко рассмеялся.

— Решил закончить то, что начал?

— Хочу поговорить без Веры.

— Где?

Ник назвал парковку возле круглосуточного торгового центра.

— Через час.

— Я приеду.

Связь оборвалась. Ник посмотрел на телефон. Решение было принято. Правильным оно от этого не стало.

Служебную машину Ник брать не стал. Каждая поездка фиксировалась. Вера могла увидеть маршрут. Виктор Аркадьевич — запросить отчёт. Служба безопасности — задать вопросы. Ник открыл приложение каршеринга и выбрал автомобиль на соседней улице. Серый седан стоял возле тротуара. В салоне пахло ароматизатором, холодным кофе и

прежним водителем. Ник осмотрел машину, проверил документы и сел за руль. Руки лежали на руле спокойно. Только шов под повязкой неприятно тянул кожу.

— Ещё можно передумать, — сказал он.

Автомобиль не возразил. Ник завёл двигатель.

Антон ждал возле парковки. На нём была та же тёмная куртка. Синяк под глазом стал заметнее. На правой руке виднелись ссадины от разбитого зеркала. Увидев Ника в машине, он не подошёл сразу. Ник опустил стекло.

— Садитесь.

Антон заглянул в салон.

— Куда поедем?

— Здесь много камер.

— Боишься?

— Предпочитаю не мешать покупателям.

Антон открыл пассажирскую дверь. Он сел добровольно. Это имело значение. По крайней мере, Ник хотел так думать.

— Телефон положите на панель, — сказал он.

Антон посмотрел на него.

— Ещё чего.

— Тогда держите при себе. Только не звоните Вере.

— Ты мне запретишь?

Ник тронулся.

— Попробую объяснить.

— Далеко?

— Не очень.

Они выехали с парковки. Несколько минут Антон молчал. Он сидел развалившись, демонстрируя спокойствие, но постоянно поглядывал в зеркало.

— Куда ты едешь? — спросил он, когда городские улицы остались позади.

— Прямо.

— Я вижу. Разворачивайся.

— Мы ещё не поговорили.

— Можно говорить и в городе.

— Там вы часто отвлекаетесь на Веру.

Антон повернулся к нему.

— Не произноси её имя.

— Почему?

— Потому что ты её не знаешь.

— Возможно.

— Она всегда так делает. Сначала доводит человека, потом изображает жертву.

Ник смотрел на дорогу.

— Продолжайте.

— Что продолжать?

— Объяснять, почему виновата она.

— Я не говорил, что виновата.

— Говорили вчера. Говорите сейчас.

— Ты не понимаешь наши отношения.

— Уже нет никаких отношений.

Антон сжал челюсть.

— Она тебе это сказала?

— Да.

— Сегодня говорит одно, завтра другое.

— Вам придётся жить с неопределённостью.

— Ты кто вообще такой? Два дня рядом покрутился и решил, что можешь вмешиваться?

Ник не ответил. Дорога становилась темнее. Фонари исчезли. По сторонам тянулись поля и редкие посадки. Антон посмотрел на телефон.

— Останови машину.

— Скоро.

— Я сказал сейчас.

— Я слышал.

— Это что, похищение?

Ник подумал.

— Вы сами сели.

— Я не соглашался ехать за город.

— Я не говорил, что останемся в городе.

— Разворачивайся, или я вызову полицию.

— Звоните.

Антон посмотрел на него, пытаясь понять, блефует ли он. Ник не блефовал. Полиция создала бы неудобства. Возможно, серьёзные. Но объяснять пришлось бы обоим. Антон убрал телефон.

— Ты псих, — сказал он.

Ник медленно вдохнул.

— Да?

— Я узнал. Вера сказала, что ты из больницы.

Ник повернул голову. Всего на секунду. Этого хватило, чтобы Антон заметил реакцию.

— Значит, правда.

— Что именно она сказала?

— Неважно.

— Вера не рассказывала вам обо мне.

— Откуда знаешь?

— Потому что она сама почти ничего не знает.

Антон замолчал. Он выдумал. Просто бросил слово, рассчитывая попасть. Попал.

— Вот почему она тебя притащила, — продолжил Антон.

— Решила найти кого-то ещё более ненормального, чтобы самой казаться нормальной.

Ник крепче взялся за руль. Шов на руке заболел. Он мог остановить автомобиль. Мог ударить. Антон находился совсем рядом. Ник представил, как легко это было бы сделать. Именно поэтому продолжил ехать.

— Вчера Вера попросила прекратить, — произнёс он.

— Что?

— Я прекратил.

— И что?

— Сегодня её здесь нет.

Антон перестал улыбаться.

— Угрожаешь?

— Объясняю разницу.

— Между чем и чем?

— Между вчера и сегодня.

Впереди появилась освещённая площадка. Старая придорожная остановка, закрытое кафе и заправка на противоположной стороне трассы. Ник свернул с дороги и остановил автомобиль. До города оставалось больше тридцати километров. Связь здесь работала. Через дорогу ходили междугородние автобусы. При желании можно было вызвать такси. Место было неудобным. Не опасным. Ник выключил двигатель. Антон сразу взялся за ручку двери.

— Сидите.

— Пошёл ты.

— Сядьте и выслушайте. Потом выйдете.

Антон не открыл дверь.

— Говори.

Ник повернулся к нему. В салоне горела тусклая лампа. Теперь хорошо было видно синяк на лице Антона и тонкий порез возле пальца.

— Сообщения сохранены, — сказал Ник. — Одежда Веры сохранена. Мои травмы зафиксированы в больнице. Её мать знает, что произошло. Я дам показания.

— Ты первый полез в драку.

— Расскажите это следователю.

— Никакого следователя нет.

— Пока.

— Вера заявление не напишет.

Ник внимательно посмотрел на него.

— Вы на это рассчитываете?

Антон отвёл взгляд. Совсем немного. Но достаточно.

— Она не захочет позориться, — сказал он.

— Позориться?

— Ты понимаешь, что я имею в виду.

— Нет. Объясните.

— Не строй из себя святого.

— Я не строю.

— Тогда чего ты хочешь?

— Чтобы вы исчезли из её жизни.

Антон усмехнулся.

— А если нет?

— Тогда Вера обратится в полицию.

— Она не обратится.

— Тогда обращусь я.

— По какому поводу?

— Вы напали на меня.

— Сам же сказал, что я был в её квартире.

— Я скажу всю правду. Вы тоже сможете.

Антон смотрел на него.

— Думаешь, тебе поверят? Человеку из психушки?

Ник почувствовал, как внутри что-то сдвинулось. Не сломалось. Скорее открылось. Старая дверь. За ней находилось

слишком многое. Запах дыма. Аня. Голоса врачей. Слова из отчёта.

«Эмоционально нестабилен».

«Показания противоречивы».

«Не может достоверно оценивать события».

Ник закрыл дверь обратно.

— Возможно, не поверят, — сказал он.

Антон расслабился.

— Вот именно.

— Но будут проверять.

Улыбка исчезла.

— Ваши звонки. Сообщения. Камеры возле подъезда. Записи охраны на работе Веры, куда вы пытались приехать раньше. Свидетельства её матери. Медицинскую документацию.

— Ничего не докажут.

— Тогда вам нечего бояться.

Антон отвернулся к окну. По трассе прошёл грузовик. Салон на секунду осветили фары.

— Ты хочешь её себе? — спросил он.

Ник не ответил.

— Вот в чём дело. Решил воспользоваться моментом.
Спаситель.

— Нет.

— Все вы одинаковые.

— Возможно.

— Она тебя тоже выбросит. Подожди немного. Сначала будет смотреть так, будто верит, потом начнёт проверять каждое слово. Потом обвинит во всём.

— Вам стало легче?

— Что?

— Когда сказали это вслух.

Антон посмотрел на него.

— Ты ничего о ней не знаешь.

— Знаю, что она сказала вам уйти.

— Она была злая.

— Знаю, что она сказала отпустить.

— Она не понимала...

— Знаю, что вы продолжили.

Антон ударил ладонью по панели.

— Хватит!

Ник не шелохнулся.

— Вот теперь вы слышите себя, — сказал он.

— Да кто ты такой, чтобы меня судить?

— Никто.

Ответ обескуражил Антона.

— Тогда зачем всё это?

Ник посмотрел через лобовое стекло. На тёмной остановке ветер шевелил лист объявления.

— Потому что иногда никто не приходит, — сказал он. — Никто не слышит. Никто не открывает дверь. А потом все объясняют, почему не могли помочь.

Перед глазами появилась Аня. Придавленная конструкцией. Она смотрела на беременную женщину и говорила:

«Там их двое».

Ник медленно разжал пальцы.

— Вчера я пришёл, — продолжил он. — Поэтому сейчас вы слушаете.

Антон долго молчал.

— Что ты от меня требуешь?

Ник протянул руку.

— Телефон.

— Зачем?

— Напишите Вере.

— Что?

— Что всё кончено. Что больше не будете звонить, приезжать и ждать возле работы.

— Не буду.

— Напишите.

— Она подумает, что я испугался.

— Вы и испугались.

Антон посмотрел на него с ненавистью.

— Тебя?

— Последствий.

Несколько секунд казалось, что он откажется. Затем достал телефон.

— Диктуй.

— Пишите своими словами.

Антон набрал сообщение. Показал экран. Нам больше не о чем разговаривать. Я не буду звонить и приезжать. Всё кончено. Ник прочитал.

— Отправляйте.

— А если не отправлю?

— Тогда наш разговор продолжится.

Антон нажал кнопку. Сообщение ушло.

— Доволен?

— Нет.

— Что ещё?

— Заблокируйте её номер.

— Сам заблокируй, когда доберёшься до её телефона.

Ник посмотрел на него. Антон понял, что сказал.

— Я имел в виду...

— Заблокируйте.

Он нехотя открыл настройки и добавил номер Веры в чёрный список. Ник не мог проверить, не разблокирует ли он его через пять минут. Не мог заставить человека измениться. Только обозначить границу.

— Теперь выходите, — сказал Ник.

Антон посмотрел за окно.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Где мы вообще?

— До города около тридцати километров. Через дорогу остановка. Такси вызывается.

— Ты привёз меня сюда и бросишь?

— Вы хотели выйти ещё двадцать минут назад.

— Отвези обратно.

— Нет.

— Почему?

Ник запустил двигатель.

— Чтобы дорога домой была достаточно долгой для размышлений.

Антон не двигался.

— А если я снова к ней подойду?

Ник посмотрел ему прямо в глаза.

— Тогда мы не будем разговаривать.

В салоне стало тихо. Это была угроза. Не юридическая. Не скрытая. Ник понимал это. Антон тоже. Он открыл дверь.

— Ты больной.

— Возможно.

— Она ещё поймёт, с кем связалась.

— Выйдите.

Антон выбрался из машины и захлопнул дверь. Ник заблокировал замки. Антон несколько секунд стоял перед капотом, словно собирался преградить дорогу. Потом отошёл.

Ник развернулся и выехал на трассу. В зеркале заднего вида фигура Антона становилась всё меньше. Он стоял под фонарём, держа телефон возле лица. Живой. Невредимый. Далеко от Веры. Ник смотрел в зеркало до тех пор, пока остановка не исчезла. Только тогда заметил, что руки дрожат.

На обратной дороге Ник дважды останавливался. Первый раз — потому что не мог удерживать руль. Второй — потому что его тошнило. Он стоял возле машины, опираясь ладонью о крышу, и смотрел в темноту. Никакого пожара. Никакой тревоги. Только ночная трасса. Но спокойнее не становилось. Он вспоминал слова Антона:

«Ты больной».

Они не должны были иметь значения. Имели. Ник сел обратно в автомобиль и посмотрел на своё отражение в зеркале. Несколько дней назад Вера боялась, что под её квартирой поселится опасный человек. Сегодня этот человек обманом вывез другого мужчину за город и заставил его отправить сообщение. Ник попытался представить, как объяснит это Вере. Не смог. Он завёл двигатель.

— Это было ради неё, — сказал Ник.

Отражение не ответило. Он повторил:

— Ради неё.

Фраза звучала всё хуже. Люди часто начинали с того, что

решали за другого ради его блага. Виктор Аркадьевич тоже мог бы сказать, что создаёт аварии ради будущей безопасности. Ник резко отвернулся от зеркала. Разница была. Должна была быть. Антон не пострадал. Вера теперь была в безопасности. Но где-то между парковкой и загородной остановкой Ник пересёк невидимую линию. И пока не знал, сможет ли вернуться обратно.

Сообщение пришло Вере в семь сорок восемь. Она находилась дома на кухне. Мать разогревала ужин, делая вид, что не следит за каждым движением дочери. Телефон завибрировал. Вера посмотрела на экран. Антон. Она не хотела открывать. Всё-таки открыла. Нам больше не о чем разговаривать. Я не буду звонить и приезжать. Всё кончено. Вера перечитала сообщение.

— Что? — спросила мать.

Она передала телефон. Людмила Сергеевна прочитала.

— Странно.

— Почему?

— Вчера он пытался ворваться в твою жизнь. Сегодня решил спокойно исчезнуть.

— Может, понял.

— Такие люди редко понимают за ночь.

Вера взяла телефон обратно. Сообщение казалось правильным. Слишком правильным. Ни обвинений. Ни просьбы о встрече. Ни попытки вызвать чувство вины. Будто писал

другой человек. Или человек, рядом с которым находился кто-то ещё. Вера открыла список звонков. Последний вызов Антона был днём. В тот момент Ник сидел рядом. Он видел номер. Вера вспомнила, как спросила, что он записывает.

«Время звонка».

Ложь. Небольшая. Спокойная. Почти незаметная. Она открыла переписку с Ником. Последнее сообщение от него было о зеркале. Вера набрала: Ты где? Несколько секунд смотрела на текст. Не отправила. Стерла. Написала другое: Антон сообщил, что больше не будет меня беспокоить. Отправила. Ответ пришёл через минуту. Это хорошо. Вера смотрела на две короткие строки. Набрала: Ты с ним разговаривал? На этот раз палец завис над кнопкой. Мать поставила перед ней чашку.

— Спроси прямо.

— Я ничего не знаю.

— Поэтому и спроси.

Вера отправила сообщение. Ответа долго не было. Пять минут. Десять. Потом экран загорелся. Да. Вера почувствовала холод. Не страх. Пока нет. Она написала: Где? Снова пауза. Не по телефону.

— Что он ответил? — спросила мать.

— Разговаривал.

— Где?

— Не пишет.

Людмила Сергеевна села напротив.

— Позвони ему.

Вера нажала вызов. Ник не ответил.

Он видел звонок. Телефон лежал на пассажирском сиденье арендованной машины и освещал тёмный салон. Ник продолжал ехать. Звонок закончился. Начался снова. Он съехал на обочину и остановился. Ответить было необходимо. Честно рассказать — тоже. Но Ник не знал, как объяснить свой поступок так, чтобы он не звучал именно тем, чем являлся. Он принял решение за неё. Выманил Антона на встречу. Увёз за город. Угрожал. Даже если не ударил. Даже если оставил возле дороги со связью и возможностью уехать. Телефон замолчал. Пришло сообщение: «Вернись домой. Нам нужно поговорить». Ник посмотрел вперёд. До города оставалось несколько километров. Он мог поехать в другое место. Вернуть машину и ходить по улицам до утра. Не подниматься к Вере.

Спрятаться в своей квартире. Так он уже делал с прошлым. Не помогло. Ник включил поворотник и вернулся на дорогу.

Вера ждала на лестничной площадке. Она сидела на ступеньке между четвёртым и пятым этажами. Рядом стояло новое зеркало в нераспечатанной коробке. Ник поднялся пеш-

ком и остановился, увидев её. Вера посмотрела на часы.

— Почти одиннадцать.

— Да.

— Где машина?

— Вернул.

— Какая машина?

Ник понял ошибку. Вера тоже.

— Ты ездил куда-то на арендованной машине?

Он молчал. Она поднялась.

— Где Антон?

— Не знаю. Сейчас, вероятно, едет домой.

— Откуда?

— Из-за города.

Вера смотрела на него, не моргая.

— Что ты сделал?

— Поговорил.

— Зачем было вывозить его за город?

— Там он слушал.

— Ты заставил его сесть в машину?

— Нет.

— Он знал, куда вы едете?

Ник не ответил.

— Значит, нет.

— Вера...

— Ты угрожал ему?

— Да.

Она отступила. Совсем немного. Но Ник заметил. Точно так же она отступила в первую ночь, когда он попытался к ней приблизиться.

— Ты его ударил?

— Нет.

— Он ранен?

— Нет.

— Где ты его оставил?

— Возле остановки. Там есть связь, заправка и транспорт.

— В тридцати километрах от города?

Ник кивнул. Вера провела ладонью по лицу.

— Ты понимаешь, что сделал?

— Да.

— Нет. Не понимаешь.

— Возможно.

— Ты похитил человека.

— Он сел добровольно.

— Но не соглашался, чтобы его увозили!

Голос разнёсся по подъезду. Где-то наверху открылась дверь. Вера понизила тон.

— Ты не имел права.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Чтобы он больше не пришёл.

— Решать должна была я.

— Вы не решали.

Она побледнела.

— Поэтому ты решил за меня?

Ник опустил взгляд.

— Да.

— Чем ты тогда отличаешься от него?

Вопрос ударил сильнее, чем Антон накануне. Ник поднял голову. Вера сама испугалась произнесённых слов, но не забрала их обратно.

— Он тоже говорил, что знает, как для меня лучше, — продолжила она. — Тоже решал, с кем мне разговаривать, куда ходить и что делать. А потом объяснял, что защищает меня.

— Я не он.

— Я знаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что хочу понять, где ты остановишься в следующем раз.

Ник посмотрел на ступени.

— Не знаю.

Вера замолчала. Честный ответ оказался хуже любого оправдания.

— Он больше не позвонит, — сказал Ник.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю.

— Но говоришь так, будто уверен.

— Я хотел, чтобы всё закончилось.

— Для кого?

Ник не смог ответить. Для Веры. Для себя. Для той части его сознания, которая не могла спокойно ждать новой опасности. Она посмотрела на его забинтованную руку.

Вера помолчала. Она ещё не знала имени девушки, погибшей в пожаре, и не могла прямо назвать то, о чём догадывалась.

— Ты сделал это из-за прошлого?

Ник вздрогнул.

— Не спрашивайте.

— Ты снова отвечаешь так, чтобы ничего не сказать.

— Потому что, если начну, уже не смогу остановиться.

Вера смотрела на него долго. Злость постепенно сменилась усталостью.

— Я рада, что Антон ушёл, — призналась она. — Когда прочитала сообщение, мне впервые за несколько месяцев стало легче.

Ник поднял глаза.

— Но?

— Но я не хочу однажды обнаружить, что безопасность рядом с тобой зависит от того, кого ты решил напугать или куда увезти.

— Понимаю.

— Нет. Пока не понимаешь.

Она взялась за коробку с зеркалом.

— Помочь? — спросил Ник.

Вера сразу отпустила её.

— Не надо.

— Оно тяжёлое.

— Справлюсь.

Ник отступил, освобождая лестницу. Вера поднялась на одну ступень. Остановилась.

— Ты оставил ему телефон?

— Да.

— Деньги?

— Не проверял. Но такси он мог вызвать.

— Ты даже не проверил?

— Там была остановка.

Она закрыла глаза.

— Иногда ты удивительно добрый человек, Ник.

Он молчал.

— А иногда я тебя боюсь.

Она поднялась наверх. Дверь квартиры закрылась. Ник остался на площадке. Рядом стояло новое зеркало. Он увидел своё отражение в маленьком открытом участке, где картон разошёлся на углу. Только один глаз. Часть лица. Этого оказалось достаточно. Впервые Ник подумал, что, возможно, человек без имени выбрал себе такое существование не только из-за чувства вины. Возможно, имя требовало ответственности. А Ник всё ещё не был уверен, способен ли её нести.

Глава 8. Давление

Утром Ник услышал, как наверху закрылась дверь. Не хлопнула — Вера вообще редко хлопала дверями. Просто щёлкнул замок, затем по лестничной площадке прошли быстрые шаги. Ник стоял в прихожей уже одетый, с ключами в руке. До выхода оставалось меньше минуты. Если открыть дверь сейчас, они встретятся у лифта. Вера нажмёт кнопку, он встанет рядом, и им придётся либо молчать, либо разговаривать. Ник подождал. Шаги поднялись к лифтовому холлу. Послышался негромкий металлический удар створок, затем гул кабины. Только после этого он вышел из квартиры. Спускаясь по лестнице, Ник поймал себя на том, что автоматически проверяет двери на каждом этаже. Не заперты ли. Открываются ли наружу. Нет ли перед ними вещей. Раньше это помогало успокоиться.

Сегодня только раздражало. Он не хотел встречаться с Верой у лифта, потому что боялся её молчания. И поэтому начал заранее рассчитывать её перемещения, выбирать расстояние, управлять случайной встречей. Получалось, что вчерашний разговор он понял не до конца. На улице было пасмурно. Воздух пах мокрым асфальтом, хотя дождя ещё не было. Ник дошёл до остановки, сел в автобус и всю дорогу смотрел на отражение пассажиров в тёмном стекле. Телефон лежал в кармане. Он не доставал его. Со вчерашнего вечера

Вера ничего ему не написала. Антон тоже. Это должно было означать, что всё закончилось. Но закончившиеся неприятности иногда оставляли после себя больше тишины, чем хотелось.

В «Резерв» Ник приехал раньше обычного. В кабинете технической группы горел только один ряд ламп. Кто-то оставил на столе пустую кружку с надписью «Я всё починил», хотя, судя по трещине возле ручки, кружка опровергала владельца. Ник включил компьютер, открыл журналы медицинского центра и попытался сосредоточиться на последовательности обращений к неизвестному модулю. Получалось плохо. На экране повторялись строки:

СЛУЖБА_РЕЗЕРВА_5

СБОР_СОБЫТИЙ

ТАЙМЕР_РЕШЕНИЯ

ОЖИДАНИЕ_ОТПРАВКИ

Модуль не просто фиксировал аварийные события. Он отмечал время между появлением угрозы и реакцией сотрудников. Считал, сколько секунд человек смотрел на предупре-

ждение. Какой пункт выбрал. Отменял ли первое решение. Кому звонил. Система наблюдала не за оборудованием. Она наблюдала за людьми. Ник нашёл ещё одну команду, которой раньше не заметил:

УСТАНОВИТЬ_ПРИОРИТЕТ_КОНФЛИКТА

Он раскрыл параметры, но значения были зашифрованы.
— Доброе утро.

Вера стояла в дверях. На ней было серое пальто, волосы собраны. В одной руке сумка, в другой бумажный стакан с кофе. Она посмотрела на Ника так, как смотрела на любого коллегу, которого застала за работой до начала рабочего дня. Не холодно. Холодность всё-таки предполагала чувство. Скорее официально.

— Доброе, — ответил Ник.

Вера прошла к своему столу. Обычно она сначала открывала окно на несколько минут, даже зимой. Сегодня сделала то же самое. В кабинет вошёл сырой воздух. Ник отвернулся к монитору.

— Антон больше не звонил, — сказала Вера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.